

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.
ЧАСТЬ XIII.

1908.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Именной высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату.	3
II. Высочайшія повелѣнія	-
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія	4
IV. Высочайшія награды по вѣдомству мин. нар. пр.	21
V. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія	44
VI. Опредѣленія основнаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	48
VII. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію	59
VIII. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	55
Списокъ книгъ, рассмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ	56

В. В. Бобынинъ. Элементарная геометрія и ея дѣтели во второй половинѣ XVIII вѣка (<i>окончаніе</i>)	1
✓ И. И. Лаппо. Гродскій судъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ въ XVI столѣтіи	51
А. Р. Рыстенко. Фроловскій списокъ „Основъ Шаханши“	114
✓ В. И. Веретенниковъ. Очерки по исторіи Тайной Канцеляріи Петровскаго времени (<i>продолженіе</i>)	118

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Н. К. Грунскій. Къ научной разработкѣ русской литературы XVI вѣка	138
✓ М. И. Туганъ-Барановскій. <i>Г. М. Кулишеръ</i> . Эволюція прибыли съ капитала. Т. I. С.-Пб. 1906	174
Г. Б. Ульяновъ. <i>Д. Н. Овсянико-Куликовскій</i> . Грамматика русскаго языка	193
✓ Н. М. Петровскій. <i>Проф. Т. Д. Флоринскій</i> . Славянское племя. Статистико-этнографическій обзоръ современнаго славянства. Кіевъ. 1907	210
С. Ф. Ольденбургъ. Новыя книги о Тибетѣ. III	219
И. А. Шляпкинъ. <i>Г. З. Кунцевичъ</i> . Исторія о Казанскомъ царствѣ или Казанскій гѣтописецъ. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія. С.-Пб. 1906	233
✓ С. П. Шестаковъ. <i>А. А. Шахматовъ</i> . Корсунская легенда о крещеніи Владиміра. С.-Пб. 1906	238

См. 3-ю стр. обложки.

ГРОДСКІЙ СУДЪ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ ЛИТОВСКОМЪ ВЪ XVI СТОЛѢТІИ.

60-е годы XVI столѣтія начинаютъ новую эпоху въ жизни Великаго Княжества Литовскаго. Статутъ 1566 года организуетъ внутреннюю жизнь Княжества и устанавливаетъ его конституцію. Измѣнивши въ 1569 году свои отношенія къ Польшѣ и къ главѣ государства, уже „вырекшемуся“ своихъ наслѣдственныхъ правъ на Литовско-Русское государство нѣсколькими годами раньше, принявъ общій съ Польшею сеймъ, Княжество продолжаетъ усовершенствовать институты, введенные статутомъ 1566 года, и закрѣпляетъ это усовершенствованіе статутомъ 1588 года. Въ числѣ институтовъ, пользовавшихся особымъ вниманіемъ „народа-шляхты“ Литовско-Русской, были институты судебные. Охрана своихъ жизни, чести и имущества отъ покушеній на нихъ, а вмѣстѣ и охрана своихъ шляхетскихъ правъ отъ стѣсненія ихъ властями требовали этого особаго вниманія къ организаціи суда и заботы объ его правильномъ съ точки зрѣнія шляхтича устройствѣ и функционированіи. Литовско-Русскій областной судъ начала XVI столѣтія былъ судомъ воеводъ, старостъ и державцевъ ¹⁾. Попытка статута 1529 года нѣсколько улучшить этотъ судъ путемъ паложенія на державцевъ обязательства выбрать въ ихъ новѣтахъ по два „добрыхъ а годныхъ веры“ землянина ²⁾, которые бы, по принесеніи присяги, вмѣстѣ съ намѣстни-

¹⁾ Книги этого суда даже могли приурочиваться къ имени воеводы, а не къ имени воеводства, напримѣръ: „Книги справъ судебныхъ бояръ, молчанъ и волостныхъ людей Витебскаго и Полоцкаго повету, за пана Яна Юревича Глобовича, воеводы Витебскаго и потомъ Полоцкаго, отправованныхъ отъ року тисеча пять сотъ тридцатого ажъ до року тисеча пять сотъ тридцать осмого“. Лит. Метр. $\frac{1A.}{16}$

²⁾ I статутъ. VI. 3.

комъ или маршалкомъ урядника отправляли правосудіе, когда сами урядники будутъ судить „не поспешны“, туго входила въ жизнь. Да она и не измѣняла нисколько принципа организаціи суда, лежавшаго цѣлкомъ въ правахъ власти господарскихъ должностныхъ лицъ, его на мѣстниковъ¹⁾. Лишь Бѣльскій сеймъ 1564 года создаетъ возможность иной организаціи Литовско-Русскаго суда и возможность положить въ ее основу иной принципъ, а другія реформы 60-хъ годовъ XVI столѣтія и создаютъ эту организацію. На Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года воеводы, старосты, державцы и всѣ урядники, „которыхъ колвекъ владности судовыя въ томъ напствѣ нашомъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ переважали и впередъ перекажати бы могли тому статутуви и порядку и засаженью судовному постановену и списаному“, гласить Бѣльскій привилей отъ имени Сигизмунда Августа, отказались, „выреклись“ сами отъ всѣхъ своихъ правъ на старый судъ и его доходы. По новому, имѣющему быть введеннымъ, статуту вся шляхта, начиная отъ воеводъ, князей и пановъ, „никого не вышумючи, почавшы отъ старшаго по насъ Господаря, ажъ до наименшаго, такъ духовный, яко и свѣцкій Великаго Князства Литовскаго, на томъ сеймѣ великомъ вальномъ Бѣльскомъ въ одно ровное право, въ однакій а не инакій судъ, моцъ и поступки судовыя и послушенства, а порядокъ владовъ, на суды выбранныхъ и высажонныхъ, сами и потомками своими поддали и поддаютъ“²⁾. Такъ оказалось расчищеннымъ поле для постройки новаго суда въ Литовско-Русскомъ государствѣ, какъ его организуетъ II-й статутъ. Виленскіе привилеи 1565 и 1566 годовъ продолжаютъ дѣло утвержденія этого кодекса, и наконецъ въ 1566 году онъ былъ введенъ въ жизнь.

Но организація новаго областного суда требовала новаго областного дѣленія. вмѣстѣ съ тѣмъ самъ этотъ новый судъ являлся лишь частью той новой организаціи народа-шляхты, которая вводилась въ 60-е годы XVI столѣтія. Эта организація устраивала шляхту въ видѣ ряда соединеній по повѣтамъ сравнительно некрупныхъ территориальныхъ размѣровъ вмѣсто прежняго соединенія ея по обширнымъ воеводствамъ и землямъ, бывшимъ наслѣдіемъ историческаго образованія Литовско - Русскаго государства. Новые повѣты являлись единицами административными, — образуя округи старостинскаго уряда, политическими, — образуя повѣтовые сеймики, военными, —

¹⁾ Ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1897, VI, стр. 295-298.

²⁾ *Временникъ* XXIII, стр. 7.

образуя части посполитаго рушения, и наконецъ судебными, — образуя округи повѣтовыхъ судовъ, т. е. земскаго, градскаго и подкоморскаго. Все Княжество въ 1566 году было раздѣлено на повѣты, границы которыхъ были опредѣлены и размежеваны ¹⁾. Согласно статуту 1566 года, каждый повѣтъ, какъ было уже сказано, имѣеть три повѣтовыхъ суда: земскій, градскій и подкоморскій. О введеніи новаго суда были въ 1566 году разосланы къ воеводамъ и старостамъ грамоты Сигизмунда Августа. Эти грамоты потомъ бережно хранились повѣтовою шляхтою, видѣвшею въ нихъ привилей, утверждающіе за нею ея права и вольности. Такъ въ Пинской градской книгѣ за 1662 годъ ²⁾ встрѣчаемъ этотъ документъ вторично вписываемымъ въ градскія книги повѣта, очевидно, изъ опасенія, чтобы онъ не пропалъ за возможнымъ обветнаніемъ или утратою старыхъ книгъ, въ которыя онъ уже былъ однажды внесенъ. 20-го января 1662 года передъ градскимъ урядомъ Пинскаго замка явился панъ Бенедиктъ Каплинскій, градскій подписокъ Пинскаго замка, и представилъ для записанія въ книги выпиcъ изъ Пинскихъ же градскихъ книгъ отъ 3 іюня 1615 года, которая и была вновь записана въ книги. Въ этой выписи значится, что 9 августа 1597 года во время отсуживанія августовскихъ рочковъ въ Пинскѣ „их милост панове шляхта, обыватели повету Пинского, которые се на тот час зехати рачыли, маючы привилей свой земскій всему повету Пинскому на волности, их милости належачых, в захованю у его милости пана Гурьна Семеновича Фурьса, суди земскаго повету Пинского, а баччы того потребу, абы тот привилей до книг кградских повету Пинского был уписан, жадали его милости пана суди, абы тот привилей, па врад прынесшы, до книг уписати дал“. Панъ Гурьянъ Фурсь исполнялъ просьбу своихъ отповѣтниковъ и „тот привилей покъладал“ передъ Пинскимъ градскимъ урядомъ для внесенія его въ книги. Этотъ привилей представляетъ собою универсалъ Сигизмунда Августа о введеніи новыхъ повѣтовыхъ судовъ, обращающійся къ „князем, паном, воеводом, а меновите воеводе Подляскому, старосте Пинскому а Минскому, пану Василью Тышковичу, старостам, державцом, кнегичням, панямъ вдовам, бояром и двораном нашым, мещаном, татаром и всякого стану под-

¹⁾ М. К. Любавскій. Литовско-Русскій сеймъ. М. 1900. Стр. 698.

²⁾ Вил. Цептр. Архивъ № 13014. Пинскаго градскаго суда № 27. Стр. 355—358. (Нагицанія въ книгѣ по страницамъ, а не по лѣстамъ). Такого же содержанія универсалъ въ Берестейскій повѣтъ см. Литовская Метрика $\frac{I A}{59}$ л. 92 об. и сл.

даннымъ нашимъ, тымъ, которые оселости свое, имена земскіе маюгъ въ повете Пинскомъ, стану такъ духовного, яко и свецкаго, званца въ томъ окърузе и въ тыхъ границахъ“, которые установлены Виленскимъ сеймомъ 1566 года. Границы Пинскаго повѣта далѣе указываются универсаломъ подробно. Это обозначеніе границъ необходимо „для ведомости певное, поки се моцъ и владностъ суду земскаго оногъ повету и позвы того суду стегати маюгъ“. Универсалъ продолжаетъ: „который же поветъ Пинскій такъ се въ замереню своемъ и ограниченю маетъ, и въ томъ окърузе вси имена, которыхъ колвекъ станов и особъ будъ, никого не вышмючы, тому суду Пинскому земскому и замковому подали належатъ“. Затѣмъ и слѣдуетъ описаніе границъ Пинскаго повѣта ¹⁾. Далѣе универсалъ говоритъ о томъ, что въ Бѣльскѣ на сеймѣ, между другими постановленіями, было сдѣлано постановленіе о началѣ земскихъ роковъ со дня Св. Мартина (11-го ноября) 1564 года; это постановленіе не могло быть выполнено; на Виленскомъ сеймѣ 1565 года король отдалъ приказаніе вновь заняться дѣломъ введенія новыхъ судовъ, и на этомъ сеймѣ „сполнымъ зволенемъ и згодою, яко иишыя некоторые поветы, такъ и тотъ Пинскій, початися въ немъ влада суду земскаго и замковаго и позвы ихъ ростегати маюгъ, постановили и розграничили, яко тая граница его вышей въ семъ листе нашемъ меновите естъ описана“. Универсалъ говоритъ объ утвержденіи королемъ членовъ земскаго суда изъ числа представленныхъ повѣтровою шляхтою кандидатовъ, по четыре на каждую должность, согласно новому статуту. Эти члены земскаго повѣтоваго суда должны принести присягу передъ повѣтовыми обывателями и королевскимъ посланцемъ 2-го февраля (день Громницъ) 1566 года, „а потомъ заразомъ на онъ же часъ, яко тыя земскіе враники суди, такъ и замковый врадъ, въ тыхъ артыкулахъ, што въ сѣтатуте его суду зоставлено и вынято а меновите описано, маюгъ почати врадъ своего ужывати, позвы выдавати и далшыи поступокъ правный около прытеганя сторонъ до суду и одиравы речей прысужонныхъ стегати“. Одновременно съ земскимъ и замковымъ градскимъ судами учреждается въ повѣтѣ и судъ подкоморскій. Обывателямъ предписывается оказывать „послушенство онымъ врадомъ судовымъ, земскому и замковому, прысѣтойное водлугъ описаня въ новомъ

¹⁾ Разграниченіе повѣтовъ Княжества напечатано М. К. Любавскимъ въ приложеніи къ его труду „Литовско-Русскій сеймъ“ по епископу 7-ой книги Публичныхъ Дѣлъ Литовской Метрики. Границы Пинскаго повѣта пересказанною въ текстѣ грамотою Сигизмунда Августа опредѣлены нѣсколько подробнѣе, чѣмъ въ этой книгѣ Метрики (*Любавскій*. Ор. cit. Приложение. Стр. 162).

статуте“ и запрещается имъ какія-нибудь „противности, переказы и сплошенства в томъ делати“; предписывается также соблюдать постановленія новаго статута „о оповеданя все на врадехъ и выписы, записы и въскіе листы, десьтамента и кождые поступьки правьше“. Пинскій староста, а въ случаѣ его отсутствія подстароста, долженъ отвести въ Пинскомъ замкѣ мѣсто для засѣданій земскаго суда съ Громницъ 1566 года, а также и для храненія его книгъ. Относительно замковаго суда постановленіе такое: „и там же в тот часъ штобы твоа милост, пане воеводо, суд замковый водле описаня обовязку статутоваго там же в Пинску засадил и на прышлый час мел и досит тому чинил“. Универсалъ датированъ: Вильна, 28-го января 1566 года.

Таково содержаніе этого универсала. Первый земскій судья Пинскій Гуринъ Фурсъ, хранившій его у себя, далъ по просьбѣ Пинской шляхты выписать его въ 1597 году въ гродскія книги, а затѣмъ „опят до рукъ и захованя своего взял“. Изъ приписки на представленной въ 1662 году выписѣ узнаемъ слѣдующее: „якожь и корол его милост Жыкѣмунтъ Третій в року тисеча пятъсотъ деветдеят шостом мая шостого дня нише до подкоморого Новьгородскаго Адама Хрентовича, же доношоны были прозбы от посыллов з ынѣструкыцыи, абы с подкоморымъ Пинскимъ, на границу их захавшы, устыпокоили, окъружыли, што до котораго повету належыт, абы повесть Пинскій убляженя и шыкоды не мел; тот лист до книг кгородскихъ Пинских дано актыковат року деветдеят шостого іюня двадцат четвертого, такъ же и до книгъ подкоморскихъ Пиньских“. Эта приписка еще разъ подтверждаетъ то значеніе, которое имѣлъ въ глазахъ повѣтовыхъ обывателей Пинскихъ настоящій документъ: на его выписи отмѣчено предписаніе исправленія границъ повѣта, сдѣланное позднѣе. Такимъ образомъ настоящій универсалъ считался Пинскою шляхтою своего рода хартією для Пинскаго повѣта.

Только что пересказанный документъ рисуется ясно введеніе замковаго-гродскаго суда въ одинъ изъ повѣтовъ Великаго Княжества Литовскаго. Подобнымъ же образомъ этотъ судъ, конечно, былъ введенъ и въ другіе повѣты. Гродскій судъ есть созданіе II-го Литовскаго статута. Созданный кодексомъ 1566 года вмѣстѣ съ остальными повѣтовыми судами, земскимъ и подкоморскимъ, онъ вмѣстѣ съ ними же получилъ свое дальнѣйшее развитіе въ статутѣ 1588 года. Въ папшемъ изученіи гродскаго суда XVI столѣтія мы и постараемся обрисовать этотъ судъ, какъ его опредѣляютъ оба эти кодекса и акты эпохи.

Во главѣ администраціи повѣта и его градскаго или замковаго суда стоитъ староста. Необходимо, однако, оговориться: кромѣ старость въ повѣтахъ были старосты и въ староствахъ-державлахъ, не имѣвшихъ значенія, какъ единицы дѣленія Княжества, а бывшихъ столовыми имѣніями ¹⁾). Повѣтовый староста, староста судовый, какъ глава мѣстнаго градскаго, замковаго уряда, соединялъ въ своемъ лицѣ значеніе правителя столовыхъ земель своего староства-державы съ значеніемъ главы повѣтовыхъ администраціи и замковаго суда. Первое отдавало въ руки его хозяйство и доходы столовыхъ земель его державы и судъ надъ подданными, городскими и сельскими, па нихъ жившими. Второе вручало ему управленіе и градскій судъ не только надъ нешляхетными подданными господарскими, но и надъ шляхтою повѣта. Воеводы были одновременно и старостами центральныхъ повѣтовъ своихъ воеводствъ. Поэтому воевода держалъ въ своихъ рукахъ и власть судебного старосты въ своемъ повѣтѣ ²⁾). Такъ, напримѣръ, въ четырехъ повѣтахъ Виленскаго воеводства (Ошмянскомъ, Вилькомирскомъ, Браславскомъ и Лидскомъ) старостинскую власть держали мѣстные старосты, а въ пятомъ, Виленскомъ—воевода. Но не всѣ, однако, воеводы имѣли значеніе судебныхъ старостъ въ своихъ центральныхъ повѣтахъ. Какъ извѣстно, въ числѣ реформъ 60-хъ годовъ XVI столѣтія было и увеличеніе числа воеводъ Княжества. Въ 1566 году были учреждены слѣдующіе воеводскіе уряды: Берестейскій, Браславскій, Волыпскій, Минскій и Мстиславскій. Эти новые воеводы не получили значенія старостъ въ центральныхъ повѣтахъ своихъ воеводствъ, и оно оставалось въ рукахъ старостъ, сидѣвшихъ въ нихъ рядомъ съ воеводами ³⁾).

Второй статутъ еще не говоритъ о присягѣ судебного старосты, но статутъ 1588 года уже ее требуетъ. Каждый „староста замковъ и

¹⁾ *И. И. Липпо*. Великое Княжество Литовское за время отъ заключенія Либавской Уніи до смерти Стефана Баторія. Т. I. Слб. 1901 г. Стр. 294.

²⁾ Въ этомъ можно видѣть различіе воеводскаго уряда Княжества и Польши. Ср. *Starożytności Polskie*. Познань, 1852. Стр. 422.

³⁾ Списокъ повѣтовъ Литовско-Русскаго княжества см. въ Лип. Метр. $\frac{III A}{7}$ лл. 197 об.—203 об. (издано *М. К. Любавскимъ*. Лип.—Р. сеймъ. Приложенія № 79) и $\frac{III A}{9}$ лл. 186 об.—187. Ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1899 г., VIII, стр. 352—353. прим. 4 и *И. И. Липпо*. Великое Княжество Литовское, I, стр. 294. О старостахъ въ новыхъ воеводствахъ: *М. К. Любавскій*. Л.-Р. сеймъ, стр. 726 и *И. И. Липпо*. *Op. cit.*, стр. 590—591.

дворовъ“ господарскихъ „судовыхъ“, который не входитъ въ составъ рады „п до рады на чписенье, захованье и помноженье справедливости и покою исполнитога не присягалъ“, какъ тѣ, кототорые владѣють уже старостинскими урядами въ моментъ вступленія въ силу третьяго статута, такъ и тѣ, которые получаютъ свои уряды потомъ, должны принести присягу „ротою судьи земскаго“ на первыхъ городскихъ рочкахъ, „скоро по выданью ку вживанью сего поправеного статуту“. если они уже находятся на этомъ урядѣ, и на первыхъ городскихъ рочкахъ послѣ своего назначенія, если его получаютъ вновь. Присяга эта должна приноситься „при собранью шляхты“, которая будетъ въ то время въ мѣстѣ функционирования старостинскаго уряда. До принесенія присяги старость воспринимается „врядомъ своимъ шафовати“. Нѣтъ сомнѣнйя, что этотъ артикуль статута 1588 года ¹⁾ вводитъ совершенно новое требованіе, не существовавшее прежде. Кромѣ отсутствія его въ статутѣ 1566 года и въ Варшавской поправѣ 1578 года это доказывается самымъ текстомъ настоящаго артикула. Онъ говоритъ о вновь вводимой присягѣ, отъ которой освобождаются лишь наны-рада вообще и старосты украинные „теперѣшние“. Последніе уже исполнили настоящее требованіе, по словамъ самого статута: что касается первыхъ, то, вступая въ „лавицу радъ“, они при этомъ вступленіи дали клятвенное обѣщаніе охранять правосудіе ²⁾. Необходимо, однако, добавить, что текстъ обычной старостинской присяги также заключаетъ въ себѣ это обязательство „sprawidliwość iednostajnie wedle opisania prawa pospolitego czynić“ ³⁾. Требованіе отъ старостъ присяги по тексту присяги земскаго судьи, конечно, говорятъ объ успѣхѣ шляхетскаго принципа въ жизни Княжества; но нельзя не признать, что этотъ текстъ, требуя самаго серьезнаго вниманія къ закону и равному для всѣхъ правосудію, вводитъ и одно обѣщаніе, неисполнимое для большинства старостъ, а именно обѣщаніе никогда не пропускать судовыхъ сессій (роковъ) „кромѣ великое, правдивое злож[о]ное хоробы“ ⁴⁾. Шляхта должна была знать очень хорошо, что воеводы и старосты постоянно отвлекаются отъ замковаго суда другими своими обязанностями по дѣламъ государственнымъ, и едва ли эти слова „роты“ земскаго судьи являются

¹⁾ III ст. IV. 36.

²⁾ П. П. Ланно. Op. cit., стр. 684.

³⁾ Лит. Метр. $\frac{III A}{3}$ л. 4.

⁴⁾ III ст. IV. 1.

умѣстными въ присягѣ главы старостинскаго уряда. Во всякомъ случаѣ это постановленіе статута 1588 года говоритъ о сознаніи значенія старостинскаго судебного уряда для обывателей повѣта. Но повѣтъ, какъ мы уже видѣли, былъ дѣленіемъ не только судебнымъ, но и политическимъ, административнымъ и военнымъ. Староста судебный, какъ глава повѣтовой администраціи и мѣстнаго господарскаго хозяйства, долженъ имѣть много дѣла по своей должности, по крайней мѣрѣ такъ представляется въ идеѣ его уряда, нужды имѣть, что многіе старосты бывали лишь гостями на короткій срокъ въ своихъ староствахъ, проводя свое время вдали отъ нихъ. Въ силу сознанія достаточной обремененности старостинскаго уряда дѣлами, а можетъ быть и изъ боязни сокращенія наличнаго числа урядниковъ высокаго значенія, нежелательнаго для обще-литовскихъ и повѣтовыхъ интересовъ, Литовско-Русскіе станы хлопотали о несоединеніи въ рукахъ одного лица двухъ урядовъ радныхъ, дворныхъ, земскихъ и старостинскихъ судебныхъ, и „за прозбою всѣхъ становъ великаго князства Литовскаго“ требованіе этого несоединенія получило силу закона, внесенное особымъ артикуломъ въ статутъ 1588 года ¹⁾. Но уже до этого времени важность старостинскаго уряда заставляла заботиться о томъ, чтобы этотъ урядъ не оставался безъ лица, его занимающаго. Въ случаѣ вѣгзда судебного старосты за границу, его власть въ повѣтѣ могла передаваться великимъ княземъ временно другому лицу въ качествѣ его замѣстителя ²⁾.

Судебная власть старосты осуществлялась имъ во время отсуживанія городскихъ рочковъ, періодическихъ судебныхъ сессій, или внѣ ихъ. Позвы, т. е. вызывныя повѣстки на городской судъ, пишутся отъ имени и подъ печатью повѣтовыхъ старостъ и воеводъ тѣхъ повѣтовъ, гдѣ воеводамъ принадлежала старостинская власть ³⁾. Акты городскихъ судовъ даютъ много примѣровъ личнаго участія старосты въ разсмотрѣніи дѣлъ замковаго уряда. Это участіе обозначается въ городскихъ книгахъ иногда въ выраженіяхъ, соответствующихъ высокому значенію главы повѣтоваго города. „На рочькахъ городскихъ, судовые от-

¹⁾ III ст. 1. 34.

²⁾ Напр., „листъ до всѣхъ воеводъ, звацца обывателямъ повѣту Волковыскаго, о порученію въ моцъ старосты Волковыскаго пану Николаю Дорогостайскому, воеводе Полоцкому, вгды самъ панъ староста до Влохъ ехалъ“. Дата: Варшава, 31 октября 1582 года. Литовская Метрика $\frac{1}{67}$ лл. 201 об.—202.

³⁾ Примѣръ городского позва: А. Вил. XXVI, стр. 187—188 (11 августа 1586 года).

правованныхъ, передъ нами Яномъ Яновичомъ Волменскимъ—кашталяномъ Полоцкимъ, старостою Упитскимъ.“—читаемъ въ записи Упитскаго гродскаго суда отъ 3 сентября 1586 года ¹⁾). Иногда староста говоритъ о себѣ скромнѣе, напримѣръ: „передо мною Григоремъ Волвичомъ, маршалкомъ господарскимъ, старостою Слонимскимъ...“ ²⁾). Въ другихъ случаяхъ актъ начинается именемъ старосты прямо: „Григорей Волвич, маршалокъ господарский, староста Слонимский“ ³⁾).

Но очень часто самъ староста, а тѣмъ болѣе воевода, своими обязанностями по замковому суду не отпиралъ лично. Онъ былъ отвлекаемъ другими, болѣе высокими обязанностями, а можетъ быть, и цѣсколько свысока смотрѣлъ на гродскій судъ, занимавшій послѣднее мѣсто въ ряду повѣтовыхъ судовъ, чтобы имъ интересоваться. Какъ увидимъ ниже и смѣшанный составъ лицъ, на этомъ судѣ выступающихъ, не могъ очень правиться высоко-„пыхотному“ пану. Поэтому, обыкновенно, въ гродскихъ книгахъ вмѣсто старосты выступаютъ его замѣстители, гродскіе урядники. Первое среди нихъ мѣсто занимаетъ его намѣстникъ, подстароста. Послѣдній замѣняетъ старосту по его должности во всѣхъ случаяхъ, когда приходится функционировать старостинскому замковому уряду, т. е. и въ дѣлахъ административныхъ и хозяйственныхъ, и въ дѣлахъ судебныхъ. Распоряженія высшаго правительства обращаются съ приказаніемъ къ старостамъ, или воеводамъ, и къ ихъ намѣстникамъ, на случай отсутствія первыхъ ⁴⁾). Намѣстникъ назначается воеводою или старостою по личному усмотрѣнію и выбору. Никакая высшая власть не вмѣшивается въ эти назначенія—они цѣликомъ принадлежатъ мѣстной власти повѣта, т. е. воеводѣ или старостѣ. Подстароста является для своего старосты видомъ служебника высшаго разряда; послѣдній—„панъ“ для перваго. Акты очень ясно это выражаютъ. „На врьде господарскомъ кгородскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Пи-

¹⁾ А. Вил. XXVI. Стр. 186—187.

²⁾ Вил. Центр. Архивъ № 7863. Слонимскаго гродскаго суда № 1, л. 98 (11 марта 1562 года).

³⁾ Ibidem, л. 109 (1 июня 1562 года).

⁴⁾ Примѣровъ такого обращенія очень много. Одинъ изъ нихъ имѣемъ въ приведенной выше грамотѣ Сигизмунда Августа въ Пинскій повѣтъ отъ 28 января 1566 года: „якожь твоєю милостію, пане воеводо Подляскій, яко старосте паному Пинскому, а въ пелытностыя самого в Пинску, яко подстаростему тамоньшему Пинскому приказуемъ. якбы“ Вил. Центр. Арх. № 13011. Пинскаго гр. с. № 27. Стр. 358.

нинскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, поч-скарбега земьского великого княжества Литовского, старосты Упить-ского, пана моего милостивого“ — стоитъ въ записи Упитскаго град-скаго суда отъ 1 августа 1585 года ¹⁾).

Кому же поручается намѣстничество въ повѣтъ? Вопросъ, конечно, рѣшался въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ довѣремъ „пана“—старосты къ тому или другому лицу изъ бывшей передъ его глазами шляхты. Въ положеніи намѣстниковъ встрѣчаются и шляхтичи рядовые, и шляхтичи, занимавшіе какіе-либо уряды. Такіе повѣты, какъ Виленскій, со „столечнымъ мѣстомъ“ Княжества въ своемъ центрѣ и съ первостепеннымъ вельможею въ качествѣ своего воеводы, могли привлекать на сравнительно скромный постъ замковаго подстаросты людей довольно значительнаго общественнаго положенія. И столичное значеніе города, и возможность заручиться покровительствомъ вліятельнаго воеводы объясняютъ это явленіе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ Виленскихъ намѣстниковъ второй половины XVI столѣтія, встрѣчаемъ: Яна Абрамовича, войскаго Виленскаго ²⁾), который оставался въ своемъ положеніи намѣстника, едѣлавшись и самъ старостою въ Лидѣ ³⁾), затѣмъ Михайла Фроицковича съ Радимина, подкоморія Полоцкаго ⁴⁾ и Яна Болеславовича Свирскаго, господарскаго маршалка и державцу Мойшагольскаго ⁵⁾). Бывали подстаростами и князья. Такъ, подстаростою Пинскимъ былъ въ 1582 году князь Левъ Война Воронежскій ⁶⁾). Стучалось, что намѣстничество временно поручалось какому-нибудь повѣтовому должностному лицу. Напримѣръ, подъ 27-мъ августа 1582 года въ Городенской городской книгѣ записано: „пришедши на врадъ его королевское милости до замку Берестейскаго, до мене Павла Секлици-

¹⁾ А. Вил. XXVI. Стр. 2. Другіе примѣры: „на вrade вгородскомъ у дворе гдѣрскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгиселтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучимъ отъ вельможного на его милости княжати Мартина Кредройга, старосты Вилкомирскаго, державцы Обельскаго“ (А. Вил. XXXII. Стр. 199. Дата: 18 февраля 1596 года), или—„прислал на врид замку господарскаго Слонимскаго, до мене Оффнаса Гаврыловича, подстаростега Слонимскаго отъ его милости пана моего, пана Михала Воловича, старосты Слонимскаго“ (Вил. Центр. Архивъ № 7861. Слонимскаго градскаго суда № 2. Л. 86. Дата: 21 февраля 1575 года).

²⁾ А. Вил. XX. №№ 27, 28, 29, 30, 31.

³⁾ Ibidem. № 39.

⁴⁾ Ibidem. № 40.

⁵⁾ Ibidem. №№ 45, 47, 48, 49, 51, 52 и сл.

⁶⁾ А. Вил. III. № 10.

кого, городничего Берестейского, въ тотъ часъ будущо на мѣстѣ вѣстовомъ одѣ ясневельможного пана его милости, пана Виленского, землины его королевское милости“¹⁾ По обычю подстаростами бывали просто рядовые шляхтичи, заслужившіе довѣріе старосты, какъ своего „пана“. Иногда акты подчеркиваютъ завѣдываніе даннымъ подстаростою исключительно дѣлами гродскаго уряда. Въ Слонимскихъ гродскихъ книгахъ, въ записи подъ 11-мъ августа 1576 года²⁾ упоминается: „подстаростій Вольковыйскій, который есть толко для справъ вѣстовыхъ кгородскихъ повету Вольковыйского высажонъ от его милости пана Николая Дорогостайского, воеводы Полоцкого, старосты Вольковыйского, Виленского и Шершовского, именемъ панъ Андрей Лазовскій“, на котораго жалуются панъ Феодоръ Юрьевичъ Тишкевичъ Логойскій, воеводичъ Берестейскій.

По намѣстникъ можетъ отлучиться съ замковаго уряда, а между тѣмъ дѣла этого уряда идуть своимъ чередомъ и не могутъ ожидать его возвращенія. Возникаетъ необходимость въ замѣстителѣ подстаросты, въ „понамѣстникѣ“, какъ его называютъ современные акты. Какъ намѣстничество передается старостою лицу, имъ избранному, такъ понамѣстничество дается подстаростою тому, кому онъ самъ довѣритъ веденіе дѣлъ въ свое отсутствіе. „На вряде господарьскомъ кгородьскомъ Упитьскомъ, передо мною Бальтромеемъ Щефаловичемъ, понамѣстникомъ Упитьскимъ, будущимъ на тотъ часъ отъ его милости пана моего, пана Михала Станиславовича Круздя, подстаростего Упитского“ — читаемъ въ гродской Упитской книгѣ подъ 3-мъ іюля 1586 года³⁾. Такимъ образомъ намѣстникъ является „паномъ“ для понамѣстника, какъ староста — „паномъ“ для самого намѣстника-подстаросты. Естественно предположить, что иногда понамѣстниковъ своему подстаростѣ указывалъ и самъ староста, давая ему указанія, отлучаясь изъ староства-повѣта. Иногда замѣстителемъ намѣстника яв-

¹⁾ Ibidem. Стр. 14. Другой примѣръ: „на вряде его кр. мл. замку Слонимского, передо мною Иваномъ Черленковским, столникомъ Браславским, на тотъ часъ от его мл. пана Виленского, пана Остафья Воловпча, моего милостивого пана, подстаростія Слонимскія . . .“ (10-го мая 1586 года). Вил. Центр. Архивъ. № 7866. Слон. гр. с. № 4. Л. 417 об.

²⁾ Вил. Центр. Архивъ № 7864. Слонимскаго гродскаго суда № 2. Л. 299 об.

³⁾ А. Вил. XXVI. Стр. 287 и др. Когда Упитскимъ подстаростою былъ дьякъ Станиславъ Плиньскій (до Круздя), его понамѣстникомъ выступаетъ въ актахъ Габріель Квятчъ (ibidem, №№ 107 — 111; февраль 1585 года). Ср. А. Вил. XX, № 40. Ср. А. Вил. XXXI, №№ 27, 28, 29 и сл.

ляется лицо, которому отдаетъ городскій урядъ на время отлучки подстаросты не зависимость его отъ послѣдняго, а извѣстное авторитетное положеніе среди обывателей повѣта, конечно, при вѣроятныхъ хорошихъ личныхъ отношеніяхъ къ намѣстнику. Такъ, въ городскихъ Берестейскихъ книгахъ подъ 18-мъ августа 1577 года записано: „передо мною Павломъ Секляцкимъ, городничимъ замку господарского Берестейского, на мѣстну вельможного напа его милости напа Троцкого ¹⁾, въ одѣханью напа Малхера Райского, подстаростего Берестейского. оставленнымъ . . .“ ²⁾. Въ книгѣ Слонимскаго городского суда за 1560 — 1574 годы встрѣчаются записи, въ которыхъ намѣстника замѣняетъ мѣстный протопопъ ³⁾. Намъ не удалось отыскать въ актахъ времени послѣ изданія статута 1566 года примѣровъ понаместничества православнаго духовенства. Но можно думать, что явленіе продолжало существовать и въ послѣдніа десятилѣтія XVI вѣка. Основаніемъ для этого являются: 1) формальное дарованіе въ 1563 году правъ шляхетства и не принадлежащимъ къ „новшешной, то есть со-

¹⁾ Евстафій Воловичъ, староста Берестейскій.

²⁾ А. Ви. III. Стр. 271. Ср. стр. 277, 14 и др.

³⁾ „В небытности напа подстаростего в Слониме передо мною Семеномъ, протопопомъ Слонимскимъ. . .“ Ви. Центр. Архивъ № 7863. Слонимскаго городского суда № 1. Л. 20, 24 об. Акты иногда обрисовываютъ и судебныя обязанности священника-понаместника. Такъ въ одномъ документѣ, рисующемъ порядки каплуна введенія статута 1566 года и учрежденія новыхъ повѣтовыхъ судовъ читаемъ: „З росказаньемъ его королевское милости прослухивалъ тое сиравы его милость напъ Остафій Воловичъ, подканцлерный великого князства Литовского, маршалоць дворный, староста Берестейскій и Кобринскій. Жаловалъ, у права стоячи, земиниць господарскій Войтехъ Рутковский на напа господарского Свислосцкого Федора Александровича тымъ обычаемъ, штожъ дей году прошлого тисеча пятьсотъ шестдесятъ четвертого месена марца трыдцятого дни то накъ дей тотъ поць, будучи номестникомъ у Свислочи, от наместника напа Боркузабова Свислосцкого Миколая Кереновского, за прозбою его, яко на застане тыхъ речей его покраденыхъ, такъ на повчанье злодеевъ збеговъ людей его Богусевичскихъ з женами и з детьми ихъ в томъ седе господарскомъ Задобрыцкимъ межы подданными его королевское милости вижа ему не даль, а оць в томъ себе не мало шкодуеть. Поць на жалобу Рутковского, о го отказуючи, мовилъ, ижъ оць не моць моць отъ Кереновского жадныхъ правыхъ речей сиравовати, а ни вижовъ кому давати, але дей только от Кереновского оставленъ быль замку господарского Свислосцкого и вижешъ в немъ естерчи. Рутковский поведилъ, ижъ тотъ поць, понаместникомъ будучи от Кереновского у Свислочи, речн правные сиравовалъ и вижы давалъ. . . .“ Алг. Метр. $\frac{II A}{85}$. „Сирава того ж Рутковского с поном Свислосцким, ижъ онъ наместникомъ въ Свислочи будучи, вижа ему не давалъ на пмане злодеевъ и злочинцовъ его“. Л. 11 об. — 13. Дата: Кнѣвниць, 28 апрѣля 1568 года.

боріиоі вѣрѣ хрестыянскоі и Римскому костелу“¹⁾ и подтвержденіе этого дарованія 1 іюля 1568 года²⁾; 2) принадлежность части православнога духовенства къ шляхетскому сословію³⁾, что особенно важно для эпохи торжества шляхетскаго принципа во вторую половину XVI вѣка.

Гродскій урядъ кромѣ старосты, или его намѣстника съ понамѣстникомъ, составляютъ еще гродскіе судья и писарь. Статутъ 1566 года постановляетъ, что всѣ воеводы и старосты⁴⁾ „мають зособна кож-дый зъ нихъ на врядѣ своемъ vybrати челоувѣка доброго, шляхтича въ томъ же повѣтѣ осѣлого, присяглого, который уставичѣ повиненъ будетъ посполу зъ урядомъ замковымъ судити и справовати вси речы судовые, которые замку або вряду нашому приналежати будутъ“. Третій статутъ къ требованію осѣлости въ данномъ повѣтѣ прибавляетъ для гродскаго судьи еще требованіе того, чтобы онъ былъ „родичемъ“ Великаго Княжества Литовскаго и „писма руского уметнымъ“⁵⁾. Послѣднія два требованія, очевидно, были внесены въ статутъ подъ влияніемъ положенія дѣлъ, созданнаго Люблинскою Уніей, заставившей Княжество такъ зорко охранять свое самостоятельное значеніе въ соединенной Польско-Литовской Речи Посполитой—„тубыльство“ должностныхъ лицъ и государственный русскій языкъ Литовско-Русскаго княжества должны служить охраною его отъ „втѣленія“ въ Корону.

Гродскій судья долженъ быть, какъ мы это уже видѣли, шляхти-

¹⁾ А. З. Р. III. № 32.

²⁾ А. Ю. и З. Р. II. № 146.

³⁾ Ср. Полоцкая Ревлія 1552 года, стр. 160. Читенія въ Имп. Общ. Ист. и Ср. Р. при М. ун. 1905. Книга II и отдѣльно М. 1905. Ср. Ист.-Юр. Мат. XXIV, стр. 119: „землянинъ и богомолецъ гдарекій воеводства Мстиславскаго, велебный отецъ П. Валковича, праблптеръ церкви Братской Успене Пресвѣтой Богородицы....“ (1663 г.). Ср. *ibidem*, стр. 455 (1664 г.).

⁴⁾ II. ст. IV. 21. По второму статуту гродскій писарь еще не является членомъ гродской судебной коллегіи, каковымъ онъ становится въ эпоху статута 1588 года. Это ясно видно и изъ актовъ гродскихъ рочковъ эпохи дѣйствія второго статута: иногда онъ называется въ числѣ гродскихъ урядниковъ, которые „писажны на справы судовые“ старостою (напр., А. Вил. XXVI. № 223), иногда пѣтъ (напр., *ibidem*., №№ 286, 287, 288, 292, 293 и др.), хотя записъ и дѣлается на гродскихъ рочкахъ. Вместе съ тѣмъ въ эту эпоху и судья гродскій упоминается иногда, какъ прививающій записъ вылетѣ съ подстаростою просто на урядѣ, а не на гродскихъ рочкахъ (напр., *ibidem*, №№ 141, 157, 227 и др.).

⁵⁾ III ст. IV. 37.

чемъ. Акты говорятъ, что законъ въ данномъ случаѣ исполнялся. Сохранились записи, въ которыхъ самъ гродскій судья дѣлаетъ свои заявленія уряду. Въ этихъ записяхъ онъ называется господарскимъ земляниномъ и паномъ¹⁾, или „его милость панъ“²⁾, что ясно показываетъ его шляхетство. Самое пребываніе его въ должности судьи даетъ ему право выдѣлиться изъ остальной массы рядового шляхетства. Покинувъ даже должность, онъ можетъ прибавить къ своему имени слова „судья бывшій гродскій“ повѣта³⁾.

Рядомъ съ гродскимъ судьей членомъ гродскаго суда состоитъ гродскій писарь. Эта должность развилась изъ должности замкового дьяка, хорошо извѣстнаго актамъ дореформеннаго областного суда⁴⁾. Второй статутъ говоритъ о замковомъ писарѣ вскользь въ своемъ артикулѣ „О судьи замковомъ“⁵⁾. Гораздо обстоятельнѣе о гродскомъ писарѣ высказывается статутъ 1588 года⁶⁾. Онъ требуетъ, чтобы для замщенія этого уряда, какъ и урядовъ подстаросты и гродскаго судьи, воеводы и судовые старосты выбирали „людей добрыхъ, цотливыхъ, годныхъ, в правѣ и писма рускаго уместныхъ, шляхтичовъ, въ томъ же поветѣ оселыхъ и родичовъ того панства великаго князства Литовскаго, которые, присягу вчинивши ротою судьи земскаго, а писарь ротою писара земскаго, а посполу вси три зуполный судъ заседни, мають и моць мети будуть судити и справовати вси речи судовые, замку або двору нашому належачие“. Итакъ общія требованія, которымъ должны удовлетворять всѣ три лица, занимающія гродскіе уряды повѣта, слѣдующія: 1) личные нравственныя и умственныя качества, 2) знаніе дѣйствующаго права, 3) знаніе рускаго языка, 4) шляхетство, 5) осѣлость въ данномъ повѣтѣ, 6) принадлежность къ „родичамъ“ Литовско-Русскаго княжества.

Вступая въ свои должности, члены гродскаго суда по III-му ста-

¹⁾ Напр., А. Вил. XXVI. № 649.

²⁾ Напр., А. Вил. XXVI. № 162.

³⁾ Напр., А. Вил. XXVI. № 187.

⁴⁾ Напр.: „в небытности наша подстаростего Слонимскаго передо мною Федоромъ Славутичомъ, дьякомъ Слонимскимъ“. Вил. Центр. Архивъ № 7863, Слонимскаго гродскаго суда № 1. Л. 21. О томъ, что Феодоръ Славутичъ былъ дьякомъ замковымъ, говоритъ сама книга выше, на оборотѣ 4-го листа: „справы судовые... записываны черз мене, Хведора Славутича, дьяка замкового Слонимскаго“.

⁵⁾ II ст. IV. 21.

⁶⁾ III ст. IV. 37.

туту приносятъ присягу: подстароста и судья по тексту присяги земскаго судьи, писарь—по тексту присяги земскаго писаря. Эта присяга требуетъ правильнаго и добросовѣтнаго исполненія судебныхъ обязанностей, согласно Литовско-Русскому закону ¹⁾. Въ полномъ своемъ составѣ гродскій судебный урядъ представляетъ собою судъ коллегіи, состоящей изъ трехъ лицъ ²⁾. Въ этомъ его сходство съ судомъ земскимъ. По коренное различіе состава обоихъ судовъ то, что составъ земскаго суда является *выборнымъ* отъ шляхты повѣта, составъ же суда гродскаго—*назначеннымъ* воюводою или судебнымъ старостою, хотя и съ соблюденіемъ извѣстныхъ требованій закона.

Судъ гродскій, какъ и всякій другой судъ, нуждался въ должностныхъ лицахъ, которые находились бы при немъ для исполненія его порученій, для наблюденія порядка и для вызова лицъ во время его засѣданій. Такими должностными лицами при гродскомъ судѣ, какъ и при земскомъ, были повѣтовые возные. Во время засѣданій суда возные „волали до права“ тяжущихся, когда наступала очередь разсмотрѣнія ихъ дѣла ³⁾, и вообще присутствовали на судебныхъ засѣданіяхъ въ качествѣ судебныхъ приставовъ нашего времени. Они же были разсыльными суда, доставляя его повѣстки—„позвы“, и официальными свидѣтелями, производящими осмотръ ранъ, увѣчий, слѣдовъ насилій и преступленій, труповъ убитыхъ для официального подтвержденія передъ судомъ обстоятельствъ разсматриваемаго имъ дѣла. Возные же должны были отправляться присутствовать при исполненіи приговоровъ и постановленій суда, или при исполненіи частными лицами своихъ обязательствъ, чтобы затѣмъ внести въ книги суда свой квитъ, удостоверяющій то, что было совершено въ ихъ присутствіи ⁴⁾. Какъ извѣстно, третьимъ статутомъ былъ учрежденъ урядъ вознаго генерала или генеральнаго ⁵⁾, который являлся главнымъ вознымъ даннаго повѣта. Согласно статуту число возныхъ въ повѣтѣ могло быть уве-

¹⁾ Мы уже нѣтъ случая подробно привести содержаніе этой присяги (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1897. VI. Стр. 269—270).

²⁾ Пониманіе гродской судебной коллегіи, какъ единаго цѣлаго, хорошо выражается актами: „мы судъ“ (напр., А. Вил. XXXII, стр. 44, 45, 48 и др.), или „мы вридъ“ (напр., *ibidem.* стр. 55 и др.)—говорятъ о себѣ члены гродскаго суда въ актахъ своей дѣятельности.

³⁾ Напр., А. Вил. XXXII, стр. 37 и др.

⁴⁾ Урядъ вознаго намъ уже пришлось изучать при наложеніи земскаго суда. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1897. VI. Стр. 272 и сл. Тамъ указаны и способъ назначенія вознаго, и подробности отправленія имъ своихъ обязанностей, и его вознагражденіе.

⁵⁾ III ст. IV. 104.

личиваемо по мѣрѣ надобности ¹⁾). Но акты знаютъ случаи недостатка позныхъ, несмотря на это постановленіе статута. Бывало иногда, что во время засѣданія суда „только одни возны“ при судебныхъ урядникахъ „рочковъ пилноваль“, и приходилось считаться съ „небытностью“ другихъ въ распоряженіи уряда ²⁾). Случалось, что уряду вмѣсто вознаго приходилось довольствоваться „дворнымъ вижемъ“ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ³⁾).

Обратимся теперь къ изученію мѣста и времени функціонированія городскаго суда. Обычнымъ мѣстомъ его засѣданій былъ господарскій дворъ, находившійся въ центрѣ повѣта. „На певномъ мѣстцу, на враде кгородскомъ у двое гдрьскомъ Вилкомирьском, где суды кгородские звыкли отъправовать“—читаемъ въ книгѣ Вилькомирскаго городскаго суда за 1596 годъ ⁴⁾). „На рочкахъ кгородскихъ, сего месца марта перваго дня припалыхъ и судовне у дворе господарьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованныхъ, передъ нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими“—стоитъ въ записяхъ 1598 года того же суда ⁵⁾). Это совершенно естественно. Глава городскаго суда, староста, или его намѣстникъ, для отправления своихъ обязанностей административныхъ и хозяйственныхъ долженъ находиться въ томъ городѣ, который является по своему значенію центральнымъ для повѣта. Нужно лишь отмѣтить, что не всегда такимъ центромъ повѣта служилъ тотъ городъ, имя котораго повѣтъ носилъ. Такъ, повѣтовымъ центромъ Упитскимъ въ изучаемое время былъ Поневѣжь, а не Упита ⁶⁾). Захватъ части

¹⁾ III ст. IV. 8.

²⁾ А. Вил. XXXII, стр. 132.

³⁾ Напр., *ibidem.*, стр. 264.

⁴⁾ *Ibidem.*, стр. 183.

⁵⁾ Вил. Центр. Архивъ № 13880. Вилькомирскаго городскаго суда № 3. Л. 109 об. Иногда записи говорятъ гдухо, не упоминая о дворѣ господарскомъ: напр., „на рокахъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року, верку писаном, мца Октября перваго дня припалыхъ и порядкомъ статутнымъ судовне у Меньску отъправованныхъ...“ А. Вил. XXXI. № 79 (1592 г.) Ср. *ibidem.* №№ 48, 68, 69 и др.

⁶⁾ Въ грамотѣ Стефана Баторія, данной въ Торунѣ 16 декабря 1576 года, читается, что на Торунскомъ сеймѣ „послы земские, отъ всѣхъ обывателей с повету Упитского на сеймъ посланные, межъ иными речами донесли до“ короля „просьбы свои именемъ всѣхъ обывателей того повету Упитского о то, какъ дому, где бы на рокахъ земскихъ судовыхъ того повету на справахъ судовыхъ заседати мели, мѣста споконного не мають, абыхмо плацъ на тотъ домъ судовый в мѣстечку“ господарскомъ тамошнемъ Поневѣжскомъ „в рынѣчку мѣсте на то годное обради и вымерити такъ много, якобы оный домъ сталъ, росказывшы, имъ завести казали“. Стефанъ Баторій исполнилъ просьбу Упитскихъ пословъ и послалъ соответствующія распоряженія въ

староства или воеводства съ ихъ центромъ врагами, разумѣется, также мѣнялъ мѣсто функционирования повѣтовыхъ урядовъ и требовалъ созданія новаго временнаго центра для повѣта. Такъ, когда Полоцкъ съ частью воеводства находился въ рукахъ Москвы, приходилось выбирать другой городъ въ оставшейся за Литвою части Полоцкаго воеводства для замѣны Полоцка въ его повѣтовомъ значеніи ¹⁾.

Для засѣданій городского суда отводилась „изба судовал“ ²⁾. Но акты знаютъ засѣданія городского суда и не въ этой судовой избѣ. Въ записи, сдѣланной въ Упитскихъ городскихъ книгахъ 30-го августа 1586 года, стоитъ: „въ дому мещанина Поневезского Павла Допьковича, въ господѣ писара кгродского Упитьского пана Михала Купреля, у светлицы той, гдѣ судъ кгродскій часовъ рочковъ на справы судовые заседаеть“ ³⁾. Встрѣчаются случаи внесенія акта въ городскія книги и не въ центрѣ повѣтовомъ. Упитскій староста Инъ Яновичъ Волменскій принималъ заявленія въ городскія книги, и находясь въ своемъ Волмишскомъ имѣніи, лежавшемъ въ Упитскомъ повѣтѣ ⁴⁾.

Отъ мѣста обратимся къ времени функционирования городского замкового суда. Замковый судъ существуетъ при старостинскомъ урядѣ. Этотъ урядъ въ его судебномъ значеніи имѣетъ двѣ стороны. Во-первыхъ, онъ является однимъ изъ повѣтовыхъ судовъ, дарованныхъ шляхтѣ статутомъ 1566 года. Во-вторыхъ, онъ судъ старосты въ его значеніи, какъ такового. Вотъ почему и въ книгахъ городскихъ судовъ мы встрѣчаемъ какъ записи городского суда въ его настоящемъ значеніи, такъ и записи старостинскаго уряда. Послѣдній долженъ функционировать непрерывно. Онъ долженъ принимать независимо отъ сроковъ сессій заявленія, которыя ему дѣлаются обывателями и должностными лицами. Староста-державца, или его намѣстникъ независимо отъ сроковъ творять судъ надъ господарскими под-

Поневѣжъ и въ Упиту -- въ Поневѣжѣ было приказано отвести просимое мѣсто, а Упитскій староста, или „въ небытности“ старосты его намѣстникъ должны отпустить пазъ пущи Упитскаго староства лѣсъ для постройки судовой земской избы. Лит. Метр. $\frac{1A}{61}$ л. 24 об. (ср. л. 24). Такимъ образомъ Поневѣжъ былъ мѣстомъ засѣданій земскаго суда Упитскаго повѣта. Акты Упитскаго городского суда говорятъ, что въ Поневѣжѣ отбывалъ свои засѣданія и урядъ повѣтовый городскій (см. А. Вил. XXVI, №№ 226, 282, 286, 308, 309 и др.).

¹⁾ См. П. П. Лашо. *Op. cit.*, стр. 629—630.

²⁾ Напр., А. Вил. XXXII, стр. 118, 168.

³⁾ А. Вил. XXVI, № 492. Ср. III ст. IV, 52.

⁴⁾ А. Вил. XXVI, №№ 553 (20 сентября 1586 года), 557 (22 сентября 1586 года).

данными староства и отправляютъ свои обязанности по повѣтовому управленію. Иное дѣло „рочки судовые городскіе“. Они отсуживаются въ назначенное закономъ время. Третій статутъ требуетъ¹⁾, чтобы „рочки ку отправованью судомъ кгородскимъ“ отсуживались ежемѣсячно. Они должны начинаться перваго числа каждаго мѣсяца, а если въ этотъ день случится праздникъ, то „назавтрее по святе“, на другой день послѣ этого праздника. Продолжительность сессіи опредѣляется закономъ въ двѣ недѣли. Второй статутъ еще не устанавливаетъ времени отсуживанія городскихъ рочковъ, предполагая, по видимому, постоянность и непрерывность отправленія для городского замѣоваго суда. Но, конечно, жизнь не могла не дать своихъ указаний въ дѣлѣ дальнѣйшей его организаціи. Если старостинскій урядъ былъ всегда представленъ старостою, намѣстникомъ, или понамѣстникомъ, то городскіе судья и писарь могли считать для себя лишнею тяжестью постоянное пребываніе въ центрѣ повѣта въ ожиданіи судебныхъ дѣлъ. Самое положеніе ихъ какъ землянъ, бывшихъ землевладельцами и хозяевами въ своихъ осѣдлостяхъ-имѣніяхъ, требовало ихъ присутствія дома, при своихъ семьяхъ и „господарствахъ“-хозяйствахъ. Какъ шляхтичи, они имѣли также свои дѣла, связанныя съ политическимъ значеніемъ ихъ стана. Ясно, что создавалась необходимость установленія сроковъ-періодовъ для судебныхъ засѣданій, въ которые должны были собираться городскіе судовые урядники для разбора дѣлъ по сессіямъ. „Поправки статутовыя“ 1578 года еще до изданія кодекса 1588 года вводитъ ежемѣсячные „роки кгородскіе“, вспоминая при этомъ о судахъ, функционировавшихъ „по отѣханію Крота Генриха“²⁾, и рочки городскіе февральскіе³⁾, марцовскіе⁴⁾, апрельскіе⁵⁾, маевскіе⁶⁾ и т. д.⁷⁾ такъ и пестрятъ въ актовыхъ книгахъ времени до 1588 года. То, что рочки начинались именно перваго числа мѣсяца, часто, но не всегда, отмѣчается въ началѣ записи⁸⁾. Часы

¹⁾ Ці ст. IV, §3.

²⁾ Временникъ. XXIII. Стр. 201.

³⁾ Напр., А. Вил. XXVI, № 286.

⁴⁾ Напр., *ibidem*. №№ 308—310, 314, 315.

⁵⁾ Напр., *ibidem*, №№ 288, 311, 312.

⁶⁾ Напр., *ibidem*, №№ 205, 219, 223.

⁷⁾ Напр., *ibidem*, июлевскіе (№ 321), сентябровскіе (№№ 291, 302—305, 500, 504, 511, 515), октябровскіе (№№ 292, 294, 306, 307, 567, 576, 577, 628).

⁸⁾ Напр.: „на рочькохъ кгородскихъ, мѣца Априля перваго дня прыналыхъ и судовые и дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ“ (запись сдѣлана 2 апрѣля 1596 года) А. Вил. XXXII №№ 112, 115, 116, 119. Но рядомъ съ тѣмъ: „на рочькохъ

для засѣданій городского суда, надо думать, были тѣ же, что и для засѣданій суда земскаго, т. е. „отъ поранку до нешпорное години“¹⁾. Сумерки, „нешпорная година“, считаются законнымъ предѣломъ времени, до котораго должно длиться засѣданіе²⁾.

Какъ мы уже замѣтили выше, при урядѣ старосты повѣтоваго дѣйствуютъ два суда, которые оба пользуются, однако, для своихъ записей одними и тѣми же замковыми городскими книгами. Эти суды: судъ городской повѣты и обыкновенный старостинскій судъ. Послѣдній можетъ даже функционировать одновременно съ первымъ. Въ городскихъ книгахъ встрѣчаемъ записи, сдѣланныя въ одинъ и тотъ же день, но одиѣ помѣченныя городскими рочками, а другія просто городскимъ урядомъ³⁾. Но бывали случаи, когда оба эти суда не имѣли тѣхъ типическихъ чертъ, которыя характеризуютъ составъ ихъ судей. На городскихъ рочкахъ иногда вмѣсто подстаросты-намѣстника и городскихъ судей и писаря засѣдалъ самъ староста лично⁴⁾. Съ другой стороны случалось, что намѣстникъ-подстароста привлекалъ къ себѣ въ помощь городского судью въ дѣлѣ чисто старостинскаго уряда, когда это дѣло представлялось особенно серьезнымъ. Такъ, когда 5-го декабря 1596 года Вилькомирскому подстаростѣ Малхеру Гинейту пришлось разсматривать дѣло „за жалобою Станислава Садовскаго на наймитку его Луцу Юревну о чародейство“, онъ пригласилъ къ участию въ засѣданіи своего „кголекту“, городского Вилькомирскаго судью князя Юрія Гедройты и еще двухъ шляхтичей, пана Яна Третека и пана Якуба Товянскаго. При этомъ они постановляютъ свое рѣшеніе, „о томъ зъ собою намовившысе“, всѣ вмѣстѣ⁵⁾. Иногда

кгородсклх. яна Априля принаалх и судовне отправовапыхъ у дворе гдрском Вилкомирскомъ“. А. Вил. XXXII. № 111. Ср. *ibidem*, №№ 113, 114 (записи сдѣланы и въ этихъ трехъ случаяхъ также 2 апрѣля 1596 года).

¹⁾ III. ст. IV. 46.

²⁾ Ср. напр.: „... врад до нешпорное години ждати не повинен“ (А. Вил. XXXII. Стр. 99. Ср. *ibidem*, стр. 100, 102—103).

³⁾ Напр., въ Вилкомирской городской книгѣ за 1596 годъ (А. Вил. XXXII): 7 ноября—рочки №№ 218—215, 221; 7 ноября—урядъ городской № 222; 11 марта—рочки №№ 13, 14, 100—103, 105, 106; 11 марта—урядъ городской № 107; 7 февраля—рочки №№ 5, 47, 48, 51—54; 7 февраля—урядъ городской № 34; 3 сентября—рочки № 191; 3-го сентября—урядъ городской №№ 192—194.

⁴⁾ Напр., А. Вил. XXVI, №№ 289, 291 и др.; А. Вил. XXXII, №№ 156, 157, 158, 159 и др.

⁵⁾ А. Вил. XXXII. № 25. Ср. „людей добрыхъ“, совѣтчиковъ въ дореформенномъ судѣ Княжества. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1897. VI. Стр. 296.

даже въ записяхъ городскихъ книгъ рочки не отдѣляются отъ уряда. „На врьде господарьскомъ кгородскомъ староства Упитского, на рочкохъ кгородскихъ судовыхъ маевыхъ, передо мною Станиславомъ Пининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ“—читаемъ въ одной изъ записей 1585 года въ Упитскихъ городскихъ книгахъ¹⁾.

Третій статутъ, „хотечи то мети, абы справедливость безъ отволоки каждому укривжоному доходила“, требуетъ, чтобы „судъ кгородский рочковъ не ошешкивалъ“. Если кто-либо изъ городскихъ урядниковъ не можетъ прибыть на сессію по болѣзни, или занятый своими личными судебными дѣлами въ городскомъ или земскомъ судахъ другихъ повѣтовъ, онъ „на другихъ робохъ виненъ будетъ передъ шляхтою поведити, подъ тою жъ присегою, на врьде его учиненою“, что онъ дѣйствительно по этимъ причинамъ не имѣлъ возможности исполнять свои обязанности члена городского суда въ предшествующую сессію. Городскій урядникъ, не по указаннымъ сейчасъ причинамъ отсутствовавшій на сессіи, или „неслушис“ ее прервавшій, въ случаѣ если такое нарушеніе имъ своего долга „се до трехъ разовъ на него показало“, лишается своего уряда, и воеводы и старосты должны замѣнить такое лицо другимъ²⁾. Но можетъ случиться, что городскій урядникъ будетъ отвлеченъ отъ исполненія своихъ обязанностей не указанными сейчасъ причинами, которыя по смыслу статута отвлекаютъ его отъ городского суда на одни рочки, а исполненіемъ обязанностей повѣтоваго посла на сеймъ, выбранный своими одноповѣтниками на сеймижѣ, и такимъ образомъ долженъ будетъ уѣхать на болѣе продолжительное время. Въ такомъ случаѣ воевода или староста обязанъ на его мѣсто „ишого шляхтыча оселого засадити и того листомъ своимъ шляхте на рочкохъ озаимити“, при чемъ, конечно, этотъ замѣститель долженъ будетъ „на справедливый судъ присягнути“³⁾. Такимъ образомъ законъ очень озабоченъ тѣмъ, чтобы городскіе рочки отсуживались регулярно, въ назначенное для нихъ время и при полномъ составѣ городскихъ урядниковъ. Но если уже не говорить о томъ, что замѣна городской судебной коллегіи единолично старостою, когда онъ пожелаетъ, мѣняла характеръ суда, какъ онъ выступаетъ въ статутѣ, то неотсуживание рочковъ, на которое указываютъ иногда акты, говорить о томъ, что требованіе статута не всегда исполнялось.

¹⁾ А. Виз. XXVI. № 205. Ср. *ibidem*, № 204 и др.

²⁾ III ст. IV. 38.

³⁾ III ст. IV. 47.

Самое устройство городского суда представляется компромиссомъ между требованіемъ шляхты, стремящейся создать въ повѣтахъ свой шляхетскій судъ¹⁾, и старостинскою властью. Неотсуживаніе рочковъ является компромиссомъ между требованіемъ статута и тою жизненною обстановкою, въ которой находились городскіе урядники лично, или вмѣстѣ съ другими своими одноповѣтниками. 3-го іюля 1586 года на Ушптекомъ городскомъ урядѣ одинъ Упитскій землянинъ, вызванный на іюльскіе рочки городскимъ позвоомъ, какъ „сторона позванная“, явился на судъ, на который прибыла и „жалобливая сторона“. Но „тая справа не есть сужопа с тыхъ прычынъ, ижь рочки кгородские июлевые не были отправованы для неприбытя уряду зупольного кгородского Упитского“²⁾. Но это было до статута 1588 года. Послѣ его изданія случаи неотсуживанія рочковъ, однако, не прекратились. Въ Вилькомирской городской книгѣ за 1596 годъ находимъ указаніе на то, что въ Вилькомирскомъ повѣтѣ въ 1596 году „не дошли“ іюльскіе рочки „зъ якихъ колъвек прычынъ“, не состоялись майскіе³⁾, а также и рочки сентябрьскіе „для неприбытя“ городского писаря „не дошли и сужоный не былъ“⁴⁾.

Замковый городской судъ имѣетъ свои книги. Эти книги носятъ названія, которыя нѣсколько различны въ отдѣльныхъ случаяхъ. Вотъ примѣры этихъ названій: „книги кгородскія Упитскія“⁵⁾, „книги вядовныя“⁶⁾, „книги вядовныя кгородскія староства Ушптекого“⁷⁾, „книги Упитскія“⁸⁾, „книги кгородскія Берестейскія“⁹⁾, „книги справ кгородскихъ вяду господарьского воеводства Виленского“¹⁰⁾. Встрѣчаются и болѣе подробныя названія. Напримѣръ, въ книгѣ Слонимскаго городского суда читаемъ: „початокъ року тысяча пятсотъ 76 справъ кгородскихъ Слонимскихъ списана жалобъ и оповеданей“¹¹⁾, или „починается рокъ 78 списана вшелякихъ справъ, кгороду нале-

¹⁾ Чисто шляхетскимъ повѣтовымъ судомъ, судомъ выбранной шляхтою коллегіи былъ судъ земскій.

²⁾ А. Вил. XXVI. Стр. 288.

³⁾ А. Вил. XXXII. Стр. 128, 96, 104, 106. „За неприбытемъ вядников“ (стр. 96).

⁴⁾ Ibidem, стр. 110.

⁵⁾ Напр., А. Вил. XXVI, № 28.

⁶⁾ Напр., ibidem, № 72.

⁷⁾ Напр., ibidem, № 29.

⁸⁾ Напр., ibidem, № 34.

⁹⁾ Напр., А. Вил. VI, стр. 1.

¹⁰⁾ А. Вил. XXXII. Стр. 105.

¹¹⁾ Вил. Центр. Арх. № 7804. Слон. гр. с. № 2. Л. 199.

жачих....“¹⁾). Иногда гродскія книги носятъ названіе „поточныхъ“. Постараемся опредѣлить, что обозначаетъ это слово въ заголовкахъ актовыхъ книгъ.

Прежде всего нужно отмѣтить, что слово „поточный“ встрѣчается обыкновенно въ заголовкахъ судебныхъ книгъ XVIII столѣтія, рѣже XVII и совсѣмъ рѣдко XVI-го²⁾). Посмотримъ, въ какомъ значеніи употреблялось это слово въ XVI столѣтіи.

Книги Литовской Метрики, относящіяся къ этому вѣку, хорошо знаютъ слово „поточный“ въ своихъ заголовкахъ³⁾). Вотъ, напримѣръ, заголовокъ 14-й книги Записей Литовскихъ: „Книги розныхъ справ и листовъ поточныхъ короля его милости Жикгимонта першого и ку коньцу неколюк привилейковъ, починаются отъ року 1524 ажъ до року 1529. Переписаны и знову интродуцированы за росказаньемъ ясне велможного пана его милости, пана Льва Сапоги, канцлера великого князства Литовского, старосты Слонимскаго Чернавскаго и Могилевскаго etc. etc. въ року 1598“⁴⁾). Другой примѣръ: „Метрика королевое Боны, данингъ, подтверженей и листовъ розныхъ судебныхъ и поточныхъ,

¹⁾ Ibidem. Л. 421.

²⁾ Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ губерній: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской....., хранящимся нынѣ въ Центральномъ архивѣ въ Вильнѣ (Вильга. 1872), для гродскихъ судовъ указываетъ книги поточныя и протоколы поточныя, начиная со слѣдующихъ годовъ: Виленскій судъ—книги съ 1780 г., протоколы съ 1738 г.; Лидскій—книги съ 1670 г., протоколы съ 1736 г.; Трокскій—книги съ 1778 г., протоколы съ 1748 г.; Ошменскій—книги съ 1660 г., протоколы съ 1757 г.; Завилейскій—книги и протоколы съ 1795 г.; Гродненскій—книги съ 1749 г.; Брестскій—книги съ 1589 г., протоколы съ 1732 г.; Галицскій—книги съ 1673 г., протоколы съ 1769 г.; Слонимскій—протоколы съ 1764 г.; Брянскій—книги съ 1777 г. и съ 1541 г., протоколы съ 1701 г.; Селецкій—протоколы съ 1690 г.; Дорогичинскій—книги съ 1659 г.; Волковысскій—протоколы съ 1731 г.; Мельницкій—книги съ 1608 г.; Пружанскій—протоколы съ 1796 г.; Минскій—книги съ 1792 г., протоколы съ 1736 г.; Мозырскій—протоколы съ 1770 г.; Новогрудскій—протоколы съ 1717 г.; Пинскій—протоколы съ 1645 г.; Рѣчинскій—протоколы съ 1781 г.; Ковенскій—протоколы съ 1744 г.; Вилькомирскій—протоколы съ 1717 г.; Шавельскій—протоколы съ 1776 г.; Тельшовскій—протоколы съ 1790 г.; Унитскій—протоколы съ 1795 г.; Оршанскій—протоколы съ 1775 г.

³⁾ С. Л. *Иташицкій*. Описание книгъ и актовъ Литовской Метрики. С.-Пб. 1887. Стр. 82, 84 и др.

⁴⁾ На слѣдующемъ листѣ книги новый заголовокъ: „Въ тыхъ книгахъ вшутся листы жалобныя съ права пана Богуса Боговитиневича, подскарбега земскаго, маршалка и писара, державцы Слонимскаго и Каменецкаго во Львове. Лета Божего тысяча пилсотъ 24 м[есе]ц[а] сень[тебра] 1 день ввѣдк[а] г[р] 13“. Затѣмъ встрѣчаются и другіе заголовки отдѣльныхъ частей книги.

до врядниковъ ее милости писаных, а особливо с початку и с посродку написано святости костельные и запоницы etc. от року 1552 до року 55. Переписана, зреестрована и знову интроликована за росказаньемъ ясневелможного пана, пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, старосты Слонимьского, Острынского и Блудненьского etc. etc. etc., за справованья на тотъ часъ метрикою от его милости чене, Александра Корвина Кросевского, писара его милости канцлярейского в року 1597¹⁾.

Содержаніе книгъ, въ заголовкахъ которыхъ встрѣчается слово „поточный“, совершенно обыкновенное. Возьмемъ хотя бы сейчасъ указанную книгу, „метрику королевы Боны“. Въ ней находятся листы и подтвержденія Боны на имѣнія, земли и монастыри, различныя распоряженія королевы, декреты по выпелляціямъ и самыя различныя документы, какъ судебного, такъ и не судебного характера²⁾. Наблю-

¹⁾ Лит. Метр. $\frac{I A}{36}$. Другіе примѣры: „Метрика данин и справ розныхъ поточныхъ короли его милости Жикимонта Августа за подскарбства земского пана Остафия Воловича, писарства пана Миколая Парушевича от року 1561 до року 66“ ($\frac{I A}{44}$); „Метрика привилеев, данинъ и потверженей, также листовъ поточныхъ, до нихъ належачихъ, короли его милости Жикимонта першого, канцлерства Крантолтowego от року 1522 до року 1259. Переписана....“ въ 1598 году ($\frac{I A}{12}$); „Книги данинъ, потвѣрженія и вишихъ розныхъ справъ поточныхъ за королѣй ихъ милости Жикимонта першого и Жикимонта Августа от року 1541 до року 1552. Переписаны....“ въ 1597 году ($\frac{I A}{28}$). Во всѣхъ этихъ книгахъ документы совершенно обычнаго для книгъ Литовской Метрики характера.

²⁾ Примѣры документовъ судебного характера: „листъ судовый жидомъ Городенскимъ з мещанъ Городенскими о пенематаніе ихъ мещаномъ волдугъ угоды ихъ з ними вделаное серебрящины, на соймехъ уфаленое, платити до скарбу господарьского для ипшого а особливого плату, на всехъ жидовъ до скарбу господарьского положеного“ (Бона разматриваетъ дѣло, уже разобранныя ея ревизорами и посланцами, „урожоними Якубомъ Дроздовскимъ, ловчимъ Визнильскимъ, урядникомъ нашимъ Осецклячъ, а Якубомъ Пилиховскимъ, дворениномъ нашимъ“), л. 19-19 об., 29-го ноября 1551 года; или „листъ до пана Станислава Фальчевьского, старосты Шиньского etc., отрочаючи рокъ, на который позвалъ онъ владыку Шиньского и Туровского, отца Макаря о некоторые речи и кривды его, а на инъшій дальшій порекладаючи“, л. 28 об.-29, 3-го февраля 1555 года. Примѣры документовъ характера несудебнаго: „листъ мещаномъ Кривльскимъ, тымъ, которымъ дома и маетности ихъ в месте Кринскомъ погорели, на чотыри лета вольности“, л. 14 об.-15, 15-го сентября 1554 года, или „листъ Матею Гршиковскому на войтовство Ковельское“, л. 89-90, 22-го сентября 1555 года (въ этомъ мѣстѣ книги листы перенутаны: между 89 и 90-ми листами вставленъ 88-й листъ).

донія надъ заголовками и содержаніемъ актовыхъ книгъ Литовской Метрики дають выводъ, что слово „поточный“ употребляется книгами смѣшаннаго содержанія въ значеніи не связанномъ съ судомъ. Этого мало, иногда „листы поточные“ даже прямо противопоставляются „листамъ судовымъ“. Такъ, 53-я книга Судныхъ Дѣлъ имѣетъ слѣдующій заголовокъ: „Метрыка справ розныхъ, привилеевъ, данннхъ, листовъ поточныхъ и судовыхъ короля его милости Жикимонта Августа за подканцлерства пана Остафья Воловича отъ року 1566 до року семьдесятъ первого“ съ припискою о томъ, что книга переписана въ 1597 году въ канцлерство Льва Сапеги. Кромѣ того нужно замѣтить, что слово „поточный“ встрѣчается въ заголовкѣ книгъ Литовской Метрики XVI столѣтія, переписанныхъ въ канцлерство Льва Сапеги на рубежѣ XVI и XVII столѣтій, т. е., когда, съ одной стороны, былъ вполне выработанъ канцелярскій языкъ при установившемся строѣ суда и управленія Княжества и когда, съ другой стороны, благодаря перепискѣ Метрики, были пересмотрѣны ея книги, что естественно создавало возможность опредѣленія характера содержанія документовъ этихъ книгъ и обозначенія ихъ тѣмъ или другимъ названіемъ.

Обратимся теперь къ самымъ актамъ и постараемся въ нихъ найти указанія для опредѣленія значенія слова „поточный“. Въ 68-й книгѣ Литовскихъ Записей Метрики записано „Сознане князя Лукаша Свирского ляту его угодливого, пану Стефану Роскому даного, з стороны кривдъ поточныхъ и некоторыхъ круптовъ, также о ез на Свирщи и о менцане въ Свире“¹⁾. Въ этомъ документѣ мы имѣемъ заявленіе передъ Стефаномъ Баторіемъ, сдѣланное въ Вильнѣ 19-го февраля 1582 года тиуномъ Биржанскимъ, княземъ Лукашемъ Болеславовичемъ Свирскимъ, который „оноведая и добровольне то устне вызналь, ижъ што которіе запетья и розницы с подкоморимъ Ошменскимъ, паномъ Стефаномъ Лвоичомъ Роскимъ мели они межн собою, тые вси зъ застановеня прятелскою промежку себе померковали и поедиали, на што и листъ того еднанья под печатю и с подписомъ руки своею и под печатми людей зацныхъ пану Роскому далъ“. Этотъ листъ составлялся при посредствѣ прятелей соглашенія и вписывается дальше въ канцлярейскія книги. Въ немъ Свирскій говоритъ: „што

¹⁾ Лит. Метр. $\frac{I A}{68}$ л. 116—119. Выраженіе „кривды поточныя“ знаеть и статутъ 1588 года (III ст. IV. 6). Поправы статутуви 1578 года упоминають о „поточныхъ речахъ“ (Временникъ Имп. М. Общ. ист. в др. Р. XXIII. Стр. 208.).

которые заветья и розницы в многих речахъ делисе межи мною и его милостью папом Стефаномъ Роскимъ, подкоморимъ Опименскимъ, в которой незгоде и заветью намъ з собою будучи, иж ся тыхъ часов приточила была справа мне с папом Роскимъ перед маестатомъ короля его милости за позвы короля его милости о поиманье и возенье, и бите слугъ моихъ, на име Якуба Кяцкого а Станислава Якубовского, и иныхъ черезъ слугъ и подданныхъ пана Роского в местечку Свирскомъ на рьяку в року прошломъ тисеча пятсотъ осмьдесятъ месца апрели оснадцатого дня, и о шкоды, при томъ бою стальные, о што вжо и судъ короля его милости былъ, за чимъ бы межи нами чымъ далей, тымъ до болшого я зваженя и заведеня приходити мусело, ино люди задные, добрие, покой и милость межы людми милующие а приятели наши зобополные, и ниже в семь листе моемъ печатниками описанные, памовами и радами своимъ до того насъ привели, же бымо промежку себе угоды во всехъ розницахъ нашихъ покусили и до насъ со склонили". Далѣе говорится о томъ, что по старанію пріятели Свирскій и Роскій „в той речи у верху воспоминаной, о збите слугъ“ Свирскаго „и о вся ишие заветья и розницы, кривды, шкоды, померкованье и угоду слушающую по доброй воли нашей приняли есмо тымъ обычаемъ, яко о томъ ниже в семь листе моемъ едномъ естъ описано“. Въ самомъ соглашеніи идетъ рѣчь о земляхъ Туценскаго Свирскаго имѣнія объ ездѣ на рѣкѣ Свирцѣ, о спорныхъ мѣщанахъ мѣстечка Свирскаго и другихъ спорныхъ предметахъ. Когда этому документу давалось обозначеніе, составлялся для него при вписаніи въ книги заголовкъ, въ этотъ послѣдній были внесены указанія на споръ о земляхъ, мѣщанахъ и ездѣ, какъ наиболѣе важномъ для содержанія документа съ точки зрѣнія канцеляриста Метрики, которому придется обращаться къ книгѣ за справками. Въ эти „бои“ и „шкоды“ для него были обычными явленіями въ актахъ жалобъ и судебныхъ разбирательствъ, которыя въ силу ихъ общности не дадутъ ему, будучи перечисленными въ заголовкѣ, указанія на особенности содержанія даннаго акта при бѣгломъ просмотрѣ книги для нужной справки. Поэтому онъ и назвалъ ихъ общимъ выраженіемъ „кривды поточныя“, то есть общныя. Въ такомъ же значеніи общнаго, не выходящаго изъ ряду, знаютъ слово „поточный“ и акты гродскихъ судовъ. 6-го марта 1596 года, на мартовскихъ гродскихъ рочкахъ Вилькомирскихъ, повѣренный пана Яна Сарафиновича, панъ Миколай Явойшъ говоритъ: „поневажъ ижъ дей право исполитое не толко на такие поточныя речи зъ стороны дохоженя долговъ, але и на дохожене

вечностью имен (т. е. имѣній) вливовъ права кому хотя пустити по-звალает“...¹⁾

Если таково было значеніе слова „поточный“ въ актовыхъ книгахъ Литовско-Русскихъ²⁾, то какой смыслъ имѣла помѣтка этимъ словомъ книгъ гродскаго повѣтоваго суда? Въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ какъ „поточная“ обозначена книга Берестейскаго гродскаго суда 1589—1596 годовъ, единственная въ ряду актовыхъ книгъ Литовскихъ повѣтовъ XVI столѣтія³⁾. Предисловіе къ VI тому Актовъ, издаваемыхъ Виленскою Археографическою Комиссіею, въ которомъ напечатаны нѣкоторые документы этой книги, такъ опредѣляетъ поточные акты: „поточные акты, libri relationum et manifestationum, по своему содержанію составляли особаго рода судебныя книги, въ которыя вносились донесенія возныхъ о врученіи позвовъ къ суду, разнаго рода обдущи или посвидѣтельствванія и такъ называемые вводные акты въ имѣнія. Но сюда же, кромѣ того, вносились различнаго рода жалобы частныхъ и официальныхъ лицъ о побояхъ, насиліяхъ, захватѣ чужой собственности, а иногда и другаго рода акты, какъ-то: королевскіе универсалы, духовныя завѣщанія,

¹⁾ А. Вил. XXII. Стр. 68.

²⁾ Слово *potoczny* въ языкѣ Польскихъ судовъ имѣло какъ разъ противоположное значеніе. Линде говоритъ: „*potoczny sąd, extraordinaryjny, dla wypadku jakiego, ausserordentliche Gerichtshaltung. Potoczny sąd, albo jak zowią potrzebny, jest ten, który okrom ułożonych pewnych dni na żądanie czyje bywa. Sax. Porz. 48. Sądy potoczne w sprawach pomniejszych dla prędszej sprawiedliwości sam burmistrz z pisarzem w domu swoim odprawiać może. Skrzet. Pr. Pol. 2, 109^a.* Но тамъ же Линде приводитъ и другое значеніе этого слова: „*potoczny, przypadający, wypadający, przypadkowy, przytrafiający, zdarzający się, pospolity, zwyczajny; Boh. běžný; Slav. obicajni, opcheni, sich ereignend, gewöhnlich, gemein. Niepotoczny, nadzwyczajny*“. *Słownik języka Polskiego przez Samuela Bogumila Linde. Tom IV. Lwów. 1858. Str. 405.* Кромѣ ссылокъ Линде на Саксонскій Порядокъ и Скржетускаго нужно еще указать на поточные суды Краковскаго старосты, а съ 1658 года Варшавскаго грода надъ приходящими въ столицу неостлыми мѣщанами и шляхтичами. См. изъ старыхъ работъ, напримѣръ, *J. W. Bandtkie Stężyńskiego, Historia Prawa Polskiego, Warszawa, 1850, str. 659—660, изъ новыхъ—Wł. Smoleńskiego, Dzieje Narodu Polskiego, Warszawa, 1904, str. 155.*

³⁾ Каталогъ древнихъ актовыхъ книгамъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, называетъ еще, какъ поточныя книги XVI столѣтія, книги Брянскаго гродскаго суда 1541—1599 годовъ (стр. 293—291). Но Брянскъ былъ мѣстомъ сѣн-микомъ и гродскитъ и земскихъ судовъ Вѣльской земли, вошедшей въ 1569 году въ составъ Короны (съ 1768 года въ немъ остался только гродскій судъ). Ср. *M. Bałtiński i T. Lipiński, Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym. Wydanie drugie. Tom III. Warszawa 1886. Str. 416—417.*

продажныя записи, реестры имуществъ“¹⁾). Первая часть этого опредѣленія поточныхъ актовъ заимствована изъ опредѣленія актовыхъ поточныхъ книгъ Н. Горбачевскимъ въ его Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ, хранящимся въ Центральномъ Архивѣ въ Вильнѣ²⁾). Происхожденіе же второй части приведеннаго опредѣленія нужно отнести на счетъ изученія редакторомъ VI тома книги Актовъ Берестейскаго градскаго суда, документы которой издаются въ этомъ томѣ. Авторъ предисловія замѣтилъ неоллноту опредѣленія Горбачевского, изучая эти документы, но не рѣшился его отбросить совсѣмъ, а между тѣмъ своею прибавкою къ этому опредѣленію онъ заставилъ его совершенно расплыться и утратить сколько-нибудь опредѣленные черты для обозначенія характера содержанія поточныхъ книгъ. Въ самомъ дѣлѣ, жалобы частныхъ и официальныхъ лицъ о побояхъ, насиліяхъ и захватахъ, королевскіе универсалы, духовныя завѣщанія, продажныя записи и реестры имуществъ наполняютъ актывыя книги градскихъ судовъ, которыя поточными не называются. Перелистывая изданные документы градскихъ книгъ, легко въ этомъ убѣдиться. Можно предположить, что слово „поточный“ прилагалось къ актовымъ книгамъ градскихъ судовъ въ совершенно иномъ значеніи. Мы уже видѣли, что старостинскій урядъ повѣтовъ Княжества соединилъ къ себѣ двойное значеніе: 1) значеніе уряда старосты-державцы и главы повѣтовой администраціи и 2) значеніе повѣтоваго градскаго суда, функционирующаго во время градскихъ рочковъ. Должно было явиться стремленіе раздѣлить записи градскихъ рочковъ отъ записей старостинскаго уряда, какъ уряда державцы и главы администраціи. Въ такомъ случаѣ записи послѣдняго и должны были получить значеніе текущихъ, обычныхъ, въ отлічіе отъ записей градскихъ рочковъ. Но такое раздѣленіе замковыхъ книгъ на двѣ отдѣльныя группы могло обозначиться только позднѣе. Въ градскихъ книгахъ XVI столѣтія мы встрѣчаемъ соединеніе вмѣстѣ и записей, сдѣланныхъ на градскихъ рочкахъ, и записей, сдѣланныхъ просто передъ урядомъ повѣтоваго старосты³⁾). Справы и заявленія записывались въ книги, какъ

1) А. Вил. VI. Стр. I—II.

2) Каталогъ... Вильна 1872 г. Стр. V.

3) Документы, изданные въ „поточныхъ“ книгъ Берестейскаго градскаго суда 1589—1629 годовъ въ VI томѣ Актовъ Виленской Археографической Комиссіи, дѣйствительно представляютъ собою записи исключительно старостинскаго уряда безъ примѣся записей градскихъ рочковъ, но это обстоятельство трудно привлечь въ подтвержденіе нашихъ соображеній, такъ какъ изданіе даетъ выборъ документовъ изъ

они текли, „точились“ передъ урядъ; „приточилася справа“—выраженіе, хорошо извѣстное литовско-русскимъ актамъ, и эта „приточившаяся справа“ вносились въ книги...

Самыя записи гродскихъ замковыхъ книгъ могутъ быть разбиты на двѣ группы: 1) записи различныхъ заявленій и 2) акты судебныхъ разбирательствъ. Каждую изъ этихъ группъ составляютъ документы, которые въ свою очередь подраздѣляются на различныя группы по своему содержанию. Познакомимся съ ними поближе. Начнемъ съ первой большой группы, т. е. съ заявленій и документовъ, вносимыхъ въ книги по требованію тѣхъ или другихъ лицъ. Тутъ на первомъ планѣ стоятъ акты политическаго значенія и акты пожалованій и назначеній. Въ числѣ первыхъ должны быть названы инструкціи повѣтовымъ посламъ на сеймъ и постановленія сеймиковъ повѣтовыхъ и главныхъ, то есть обще-литовскихъ съѣздовъ. Для внесенія сеймиковыхъ документовъ являлись передъ замковый гродскій урядъ нѣкоторые участники сеймика, иногда спеціально командированные сеймикующею шляхтой. Такъ, передъ Виленскимъ гродскимъ урядомъ, 30-го декабря 1594 года „постановившіе ихъ милость нѣкоторые обыватели великаго князства Литовскаго въ повѣтѣ Виленскомъ, которые се были на сеймикъ теперешній въ року нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ девятьдесятъ четвертомъ, мѣсяца Декабра двадцать девятаго дня, за листомъ его королевское милости приналымъ, тутъ до мѣста Виленскаго зѣхали, и то што зѣ собою о добромъ речи посполитое згодне намовили, на писемъ съ печатями, своими и съ подписами рукъ своихъ ку вписанью до книгъ гродскихъ Виленскихъ подали“¹⁾. Постановленіе Виленскаго съѣзда отъ 7-го августа 1593 года было внесено въ Виленскія гродскія книги 8-го числа того же мѣсяца и года, посломъ Виленскаго воеводства, маршалкомъ Мозырскаго повѣта и секретаремъ королевскимъ Яномъ Ловейкомъ „именемъ ихъ милости пановъ радъ духовныхъ и свѣцкихъ и пословъ земскихъ зѣ воедствъ и повѣтовъ великаго князства Литовскаго, на зѣздѣ Виленскій головный собраныхъ“²⁾. Вносились въ гродскія книги и привилеи и универсалы королевскіе. Особое значеніе въ глазахъ повѣтовыхъ обывателей имѣли, конечно, привилеи, даро-

кингъ, а не книги цѣлкомъ. Можетъ быть сдѣлано и другое предположеніе для объясненія происхожденія „приточныхъ“ книгъ судовъ: въ нихъ могли выдѣляться вообще заявленія и листы въ противоположность актамъ судебныхъ разбирательствъ.

¹⁾ А. Вил. VIII. Стр. 332.

²⁾ А. Вил. VIII. Стр. 324.

ванные цѣлой землѣ или цѣлому повѣту. Мы видѣли выше, какъ Пинская шляхта вносила 9-го августа 1597 года универсалъ-привилегій Сигизмунда Августа на учрежденіе повѣтовыхъ судовъ и разграниченіе Пинскаго повѣта ¹⁾. Должностныя лица также вносили въ городскія книги акты и документы, связанные съ ихъ дѣятельностью по должности. Такъ, универсалъ Витебскаго воеводы Миколая Сапеги отъ 10-го августа 1596 года, опредѣляющій мѣру для продажи „збожа“ и напнтковъ, былъ „при костеле будынкѣ места Витебскаго прибитъ и обвѣзанъ“, а кромѣ того вписанъ въ городскія Витебскія книги 11-го августа того же 1596 года ²⁾. Но особенно часто предъявлялъ для внесенія въ книги свои „сознанья“ и „квиты“ ³⁾ возный. То онъ заявляетъ о доставленіи или недоставленіи поввоу на судъ, то представляетъ свои освидѣтельствванія „шкодъ“ и ранъ, то проситъ записать удостовѣреніе совершенной въ его присутствіи казни, то удостовѣряетъ совершеніе гражданской сдѣлки или исполненіе ея условій, то свидѣтельствуеетъ о приведеніи въ исполненіе приговора суда, то даетъ удостовѣреніе о слышанныхъ оскорбленіяхъ и т. д. и т. д. ⁴⁾. Возный фигурируетъ со своими заявленіями на листахъ городскихъ книгъ слишкомъ часто, чтобы можно было перечислить всѣ случаи выстуленія его передъ городскимъ урядомъ.

Обращаясь къ заявленіямъ и актамъ, вносимымъ въ городскія книги частными лицами, мы должны и ихъ раздѣлить на двѣ группы: 1) заявленія и акты, вписываемые въ книги для вчинанія дѣла въ городскомъ или какомъ-либо другомъ судѣ ⁴⁾ и 2) вписываемые безъ намѣренія на основаніи сдѣланной записи начинать судебное дѣло. Къ первой изъ этихъ группъ относятся заявленія о грабежахъ, кражахъ, побѣгахъ крестьянъ и слугъ, оскорбленіяхъ, ранахъ, убійствахъ и т. п. При осторожномъ, безъ слишкомъ широкихъ обобщеній, пользованіи этими актами, они могутъ считаться въ высшей степенн любопытнымъ матеріаломъ для изученія нравовъ современнаго общества. Въѣтъ съ тѣмъ они даютъ изслѣдователю драгоценный матеріалъ для изученія быта, понятій и социальныхъ и юридическихъ отно-

¹⁾ Другіе примѣры: А. Вл. VI, стр. 51, 53, 78.

²⁾ Пет.-Юр. Матеріалы XVIII. Стр. 165, 166.

³⁾ Напр., А. Вл. VI, стр. 8, 9, 10, 15, 19, 22 и т. д., А. Вл. XXVI, №№ 1, 2, 4, 9—11, 15, 16 и т. д., А. Вл. XXXII, стр. 233, 238, 245, 271, 272 и др.

⁴⁾ Акты иногда отмѣчаютъ это, напримѣръ: „и хочети въ томъ правне поступовать, просили помененые мѣщане Милейчицкіе, абы то лямъ было до книгъ вrado-выхъ втроемъ записано“. А. Вл. VI. Стр. 90.

шеній. Ко второй группѣ принадлежатъ завѣщанія, акты купли-продажи, даренія, займа, залога, усыновленія, королевскіе привилеи частнымъ лицамъ и т. д. Къ этой же группѣ относятся вносимыя иногда въ книги панскими служебниками распоряженія и приказанія ихъ господъ. Причины, побуждавшія вносить эти документы въ книги, были различны. Гражданскіе акты вносятся заинтересованными лицами съ цѣлью закрѣпленія ихъ силы. „А выполняячи обычай права посполитого и статуту земского, на врьдѣ господарскомъ въ замку Луцеомъ обличнѣ ставши, вызнати и до книгъ записати то естемъ повиненъ“ — заявляетъ въ 1568 году записывающій часть своихъ имѣній женѣ взамѣнъ принесеннаго ею приданого ¹⁾. Актъ представляется для внесенія въ книги, „ствержалочы его порадкомъ правнымъ“ ²⁾. При этомъ, если документъ представляется уряду самимъ составителемъ, внесеніе его въ книги имѣетъ и особое значеніе: составитель вноситъ его, „устынымъ сознаньемъ своимъ ствердывшы“ ³⁾. Документы вносятся въ книги также, „варуючы для пришлого часу“ ⁴⁾, „про память для часу пришлого“ ⁵⁾. Иногда записи обозначаютъ это и короче: „про память“ ⁶⁾, или „для пришлого часу“ ⁷⁾. Встрѣчаются и болѣе подробныя мотивировки. Напримѣръ, землянинъ господарскій Унитскій, панъ Якубъ Юрьевичъ Поуслейскій внесъ въ городскія книги заявленіе объ угрозахъ, сдѣланныхъ ему другимъ Унитскимъ земляниномъ (Иронимомъ Томашевичемъ), „не будучы безчечонъ здоровья своего, прыпустивъшы ку ведомости врьдовой, до книгъ врьдовыхъ далъ для памяти записати“ ⁸⁾. Иногда внесеніе документа въ книги мотивируется словами: „для згубы, огня и всякого иного принадеку“ ⁹⁾. Такимъ образомъ, говоря вообще, причиною внесенія документовъ въ книги является съ одной стороны потребность обезпечить себя на случай возникновенія судебного дѣла или въ виду грозящихъ опасностей жизни, здоровью, чести, правамъ и имуществу, съ другой — желаніе сохранить цѣнный

¹⁾ А. Ю. и З. Р. I. № 150.

²⁾ А. Вил. XXXII. Стр. 239 и др.

³⁾ Ibidem, стр. 214 и др.

⁴⁾ Напр., А. Вил. XXVI, №№ 459, 489.

⁵⁾ Напр., ibidem, № 511.

⁶⁾ Напр., ibidem, №№ 328, 330, 357, 368, 369 и др.

⁷⁾ Напр., ibidem, №№ 418, 503, 528, 533, 534, 536 и др.

⁸⁾ А. Вил. XXVI. № 577.

⁹⁾ А. Вил. XXXII. Стр. 143. Ср. ibidem, стр. 480.

документъ отъ утраты его, благодаря пожару, потери и похищенію: книги должны его хранить отъ этихъ случайностей.

Второй статутъ еще не говоритъ о храненіи гродскихъ книгъ, ограничиваясь лишь требованіемъ сохранности книгъ суда земскаго, болѣе важныхъ въ глазахъ шляхты ¹⁾. По статутъ 1588 года однимъ изъ своихъ артикуловъ устанавливаетъ охрану и книгъ гродскихъ. Этотъ артикулъ ²⁾ гласитъ, что воеводы и судовые старосты „книги кгродске в добромъ схованью варовне ховати мають“. Если воевода или судовый староста умеръ, или перешелъ на другое воеводство или староство, гродскія книги должны быть переданы новому главѣ уряда „пры въеханью его на тотъ врьдъ передъ шляхтою, за разъ въ целости“. Передача книгъ новому воеводѣ или старостѣ совершается или самими ихъ предшественниками, или гродскими урядниками послѣднихъ. Какъ изъ старыхъ, такъ и изъ новыхъ книгъ выписи должны выдаваться безпрепятственно и безприволочно за подписью гродскаго писаря и за печатью воеводы, старосты или ихъ судовыхъ урядниковъ, то есть подстаросты и гродскаго судьи. Къ сожалѣнію, несмотря на требованіе закона, стремящагося къ тому, чтобы документы, внесенные въ гродскія книги, были сохранны и могли быть выданы въ видѣ выписи по требованію лицъ, въ нихъ нуждающихся, книги не всегда исправно служили нуждамъ обывателей. Такъ, повѣтовый Упитскій возный Александръ Каспоровичъ заявлялъ Упитскому гродскому уряду 3-го мая 1585 года: „а такъ по увязанью заразомъ есми до книгъ кгродскихъ Упитскихъ за справы писарства пана Богдана Вербовьского сознанье учинилъ и передо мною вознымъ в книги уписано, нижли того записанья панъ Хмѣлевскій (заягтересованное въ дѣлѣ лицо) в книгахъ справованы пана Вербовьского знайти не можетъ, я, ижъ то добре паметаю и на реестре списано в себе маю, теперь на врьде передъ вашу милость знавамъ, со ижъ яко се вышей написало, во все тое панъ Станиславъ Радвильовичъ — судья бившій кгродскій Упитскій, при мне возпомъ пана Себестыяна Хмелевского в той суме в девегидесять копахъ и грошей два увезаль . . .“ ³⁾. Само собою разумѣется, что повѣтовые обыватели обращаются со своими заявленіями и документами въ книги своего повѣта, но бывали случаи, когда, за невозможностью по какимъ-либо причинамъ воспользоваться этими книгами, приходилось вносить

¹⁾ II ст. IV. 11.

²⁾ III ст. IV. 13.

³⁾ А. Вил. XXVI. № 210.

ихъ въ книги другихъ повѣтовъ. Повѣтріе въ повѣтовомъ центрѣ ¹⁾, а равно и другія обстоятельства вызывали необходимость этого. Статутъ 1588 года, говоря о записяхъ, переносимыхъ изъ книгъ городскихъ въ земскія, считаетъ войну и повѣтріе уважительными причинами для перенесенія ²⁾. Особую группу записей въ городскихъ книгахъ представляютъ собою записи разбора дѣлъ городскимъ урядомъ, которыя, въ силу соединенія въ рукахъ повѣтоваго старосты или воеводы указанныхъ выше двухъ значеній, были двухъ видовъ: 1) судебныя разбирательства городского суда во время городскихъ рочковъ и 2) судебныя разбирательства старостинскаго уряда, какъ суда старосты-державцы. Въ этихъ записяхъ знакомимся съ судебнымъ процессомъ этихъ обоихъ судовъ, вносившихъ свои разбирательства въ одни и тѣ же городскія замковыя книги повѣта.

Въ значеніи повѣтоваго шляхетскаго суда городской судъ является судомъ уголовнымъ. Второй артикулъ IV раздѣла статута 1566 года выдѣляетъ для града уголовныя дѣла изъ компетенціи земскаго суда слѣдующими словами: „нижли тотъ судъ земскій толко тыхъ артикуловъ судити не масть и моцы мѣти не будеть, которіе ниже у артикулѣ двадцатомъ суть описаны и замъовому суду злецоны обычаемъ и способомъ о поступкахъ описанымъ“. Этотъ двадцатый артикулъ предоставляетъ суду воеводѣ, старостѣ и державцевъ государскихъ „наѣздъ квалтовный на дома шляхецкіе, кг[в]алтъ въ мѣстехъ нашихъ, о пожогу и разбой по дорогахъ, о квалтоване паненъ и невѣсгъ, о злодѣйство, о фалшь, о голову шляхецкую“. Въ третьемъ статутѣ находимъ болѣе подробное исчисленіе преступленій, подлежащихъ компетенціи городского суда: воеводы и судовые старосты должны судить дѣла „о наездъ квалтовный на домъ шляхетскій, не толко на самыи дворъ, але и на гумно або на дворець, гдѣ быдло и инъшое господарство домовое бываеть ховано, къ тому о квалтъ костела хрестияньского водѣлугъ артикулу третего в розѣделе одинадѣцатомъ, о квалтъоване паненъ и невесгъ, о квалтъ в местехъ нацихъ, о розбой по дорогахъ, о злодейство, о фальшь, о пожогу дому, або гумна, о чародейство, о трутизну и отъноведь отъ шляхѣтича шляхѣтичу на здоровье, або огнемъ, и о голову шляхетскую, такъже и поручниковъ такихъ, которые бы о похваляку на горъло, або огнемъ кого ручили, але о збего слуги и подѣданныхъ

¹⁾ Напр. Ист.-Юр. Мат. XXI, стр. 444.

²⁾ III ст. VII. 3.

впялякихъ и челеди невольное, о то похочеть ли до кгороду або до земьства волю будетъ позвать“¹⁾. Гродскому же суду по статуту 1588 года подлжать дѣла по нарушенію торговцами установленныхъ едпницъ мѣры²⁾.

Гродскій судебный урядъ и сами тяжущіеся охраняютъ предѣлы компетенціи, предоставленные этому суду закономъ. Въ актахъ сохранились указанія какъ на заботы о томъ, чтобы не была „влазда врадѣ кгородского змнейшона“³⁾, такъ и указанія на судъ, что данное дѣло выходитъ за предѣлы его компетенціи⁴⁾. Но жизнь расширила тѣ границы, которыя очертилъ для дѣятельности гродскаго суда статутъ. Съ одной стороны юридическая практика въ Литовско-Русскомъ княжествѣ выработала въ тяжущихся, а особенно въ прокураторахъ-новѣренныхъ, такое умѣнье затягивать судебныя дѣла путемъ искуснаго толкованія формальныхъ требованій артикуловъ статута, что борьба съ нимъ являлась часто непосильнымъ дѣломъ для лицъ, отстаивавшихъ свои права передъ судомъ⁵⁾. Съ другой стороны нужда и тяжелыя обстоятельства, побуждавшія отдѣльныхъ шляхтичей искать денежныхъ ссудъ подъ залогъ своихъ имѣній у своей братіи-шляхты, заставляли ихъ въ условіяхъ займа и залога отказываться отъ многихъ правъ, которыя предоставлялъ шляхтѣ статутъ, а въ числѣ ихъ и права по соотвѣтствующему дѣлу быть вызываему только въ соотвѣтствующій судъ. Въ обязательствахъ шляхтичей сплошь и рядомъ встрѣчаемъ подобныя слова: „о которое невыполнене а сего листу моего нарушене я..., отступуючы и отсту-

¹⁾ III ст. IV. 30.

²⁾ III ст. III. 36.

³⁾ Напр. А. Вил. XXXII, стр. 114.

⁴⁾ Напр. *ibidem*, стр. 110.

⁵⁾ Какъ образецъ формальной придирки, можетъ быть указано, напримѣръ, такое заявленіе „умоуованаго“ князя Василя Озерецкаго послѣ неудавшейся попытки отвергнуть „форумъ“ Вилькомирскаго гродскаго суда въ жалобѣ на его довѣрителя: „тепер иж его сторона жалоблявая в тытуле его млет старожытномъ не так поменяла и написала, яко его млет пишеть, бо дей тытул его млет, яко се и самъ пишеть, нимъ способомъ писан быти маеть, то есть княземъ Василямъ Василовичомъ Озерецкимъ Бабиномъ Друцкимъ, а сторона дей жалоблявая написала его княземъ Василямъ Василовичомъ Бабиномъ Друцкимъ Озерецкимъ, отож иж дей его млет княз Озерецкій не ест Бабиномъ Озерецкимъ, яле Бабиномъ Друцкимъ, а сторона вперед Друцкимъ, ижля Озерецкимъ написала, про то дей прому, абы сторона мой от того пошу и року польнымъ учинена была, воде артикулу двенадцатого розделу четвертого“. *Иbidem*, стр. 115.

пившы права, повесту и суду своего належного и всяких оборонъ и зыслон правныхъ и всяких оборонъ и добродѣйствъ в праве посполитомъ описаных, отступившы от всякъ свобод и волности шляхетских, позваляю и волност даю о тое себе под кожъдым и всяким правомъ прыпозвати позвы, которого колвекъ бы и не належного вראду и через возного которого колвекъ повесту, або теж и кром позву где колвекъ и под которым врадом потрафившы через возного закавати, буд до суду головного трыбуналного, которы колвекъ термин, албо теж до суду земского албо кгородского, которого колвекъ воеводства и повесту, то ест до того права, вראду и суду, до которого и на який рок, часть, ден, албо годину они сами похочут, не смотречы науки, в праве посполитом о позываню описаное, а я будучы прыпозван албо заказан, не вымовляючыся соймом, войною, послугую господарскою ани хоробою своею обложною, болшою (с)правкою у ипшого суду и иными некоторыми прычынами правными, ку праву перед оным врадом, до которого и на який бы и на коротшы рокъ и час позванъ албо заказан буду, самъ особою своею, а не через умоцованого своего, первого дня за позвы албо за заказомъ прыпалого, яко на року завитом и за первымъ заволанемъ возного стати и там, не уставляючы от себе до мовеня речы умоцованого и не заживаючы ни чьее рады и помочы и не буречы ничамъ позву и року моцы и умоцованого и не щытечы ся противъ сему листу моему некоторыми выписами сознаня возных и оповеданя своего и ничего бы и наменьшого слова до сего листу моего и обовязковъ въ немъ, буд правне албо и неправне описаных, до печатаров, до печати и подписов рукъ их не мовечы; а естли бых которое слово до сего листу моего до печати, до печатаров и подписов рукъ их мовили, тогда за каждое слово, которое быхъ против сего листу вымовилъ по пети копъ грошей заплатити маю, а за тое противенство маю и повинен буду седети у такомъ везеню, въ какомъ пожелаютъ его держать лица, которымъ дается листъ, „о своей властной страве недел дванадцать“ и т. д. ¹⁾ Такия обязательства отдавали въ руки гродскаго суда цѣлый рядъ дѣлъ, которы не были признаны подлежащими ето компетенциі закономъ, что значительно увеличивало число дѣлъ, разсматриваемыхъ въ гродскихъ повѣтовыхъ судахъ.

¹⁾ А. Вил. XXXII. Стр. 325—326. Ср. *ibidem*, стр. 39, 43, 47, 51, 63, 67—68, 73, 82, 85, 93—94, 126, 151, 152, 156, 162, 166, 167, 168, 173, 178, 184, 189, 195, 199, 208, 215, 218, 221, 223 и рядъ другихъ.

Мы видѣли выше, что замковый городскій судъ распался на два суда: 1) судъ для повѣтовой шляхты, отправлявшійся во время городскихъ рочковъ, и 2) судъ старосты-державцы, функционировавшій непрерывно, какъ и самъ старостинскій урядъ. Вступленія къ записямъ обоихъ этихъ судовъ совершенно различны. Вотъ примѣръ вступленія къ записи, сдѣланной на городскихъ рочкахъ: „на врадѣ его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передъ нами врадниками кгородскими Виленскими, отъ лсне вельможного пана его милости, пана Криштофа Радивила, княжати на Виржалъ и зъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солоцкого, Урсядовского, державцы Коконгавского, на справы судовые воеводства Виленского высажонными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ—подкоморимъ Ошменскимъ, намѣстникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рышнискимъ, судьєю, а Щаснимъ Богуматкою—шсаромъ“...¹⁾ Очень часто въ такомъ вступленіи къ записи обозначаются и рочки, во время отсуживанія которыхъ она дѣлается: „на рочкохъ кгородскихъ мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне отправованныхъ передъ нами врадниками“...²⁾ „на рочкохъ кгородскихъ Октябровыхъ, водлугъ порадку статутowego судовне отправованныхъ, передъ нами... врадники кгородскими“...³⁾ Такое же обозначеніе дѣлалось и въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣсто судовыхъ городскихъ урядниковъ на рочкахъ засѣдаетъ самъ повѣтовый староста⁴⁾. Если же запись дѣлается не во время городскихъ рочковъ или не по повѣтовому городскому шляхетскому суду, вступленіе къ ней говоритъ лишь о замковомъ урядѣ и его представительѣ, т. е. старостѣ, подстаростѣ, или его замѣстителѣ: „на вrade кгородскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомпрскомъ передо мною княземъ Мартяномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомпрскимъ, державцою Обелскимъ“...⁵⁾, или „на вrade кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирекомъ, передо мною Малхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилькомирскимъ, будучимъ отъ вельможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройти, старосты Вилькомирского, державцы Обельского“...⁶⁾, или „на вrade господарьскомъ кгородскомъ Унитекомъ передо мною Станиславомъ Пинискимъ—подстаростимъ

¹⁾ А. Вил. VIII. Стр. 6. (1593 г.).

²⁾ Напр., А. Вил. XXXII, стр. 154 (1596 г.).

³⁾ Напр., А. Вил. XXVI, стр. 209 (1586 г.).

⁴⁾ Напр., А. Вил. XXVI, стр. 190.

⁵⁾ Напр., А. Вил. XXXII, стр. 333.

⁶⁾ Напр., *ibidem*, стр. 405.

Упитскимъ“ ¹⁾, или „передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ“ ²⁾ и т. п.

Иногда на замковомъ урядѣ вмѣстѣ съ подстаростою принимаетъ запись и судья гродскій ³⁾, иногда гродскій писарь, даже одинъ безъ подстаросты ⁴⁾. Иногда въ записи не обозначалось совѣтъ, кто изъ должностныхъ лицъ ее принимаетъ, напримѣръ: „писалъ и присылалъ до владу кгородского Берестейского панъ“... ⁵⁾.

Говоря о записяхъ въ гродскихъ замковыхъ книгахъ, нельзя не остановиться нѣсколько на самомъ способѣ составленія этихъ книгъ изучасмой эпохи. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что вписываніе въ книги „справъ“ и документовъ очень часто производится съ нарушеніемъ хронологической послѣдовательности записей. Возьмемъ для примѣра хотя бы книгу гродскаго Вилькомирскаго суда за 1596 годъ, изданную въ 1907 году Виленскою Археографическою Коммиссіей ⁶⁾. Въ этой книгѣ записи одного и того же мѣсяца и однихъ и тѣхъ же чиселъ этого мѣсяца разбросаны въ разныхъ частяхъ ея. Такъ записи, сдѣланныя въ мартъ 1596 года, размѣщены въ книгѣ слѣдующимъ образомъ: 1 марта—№№ 10, 70—72; 2 марта—№№ 15, 73—75; 4 марта—№№ 76—80; 5 марта—№№ 11—12; 6 марта—№№ 16, 82; 7 марта—№№ 83—86; 8 марта—№№ 87—88, 90—96; 9 марта—№№ 97—98; 10 марта—№ 99; 11 марта—№№ 13—14, 100—103, 105—107; 12 марта—№№ 108—109. Записи майскія той же книги: 3 мая—№ 142; 5 мая—№ 143, 8 мая—№№ 133, 137, 140; 14 мая—№№ 134—135; 20 мая—№ 136. Записи остальныхъ мѣсяцевъ сдѣланы въ такомъ же безпорядкѣ. Изъ этого необходимо сдѣлать выводъ, что данная книга составлялась не въ порядкѣ дѣйствительнаго разсмотрѣнія дѣлъ и принятія листовъ, заявленій и квитовъ Вилькомирскимъ гродскимъ урядомъ. Если книга была пересчисана, или переплетена изъ отдѣльныхъ листовъ, внесенная въ расположеніе записей

¹⁾ Напр., А. Вил. XXVI, №№ 186 и сл.

²⁾ Напр., А. Вил. VI, стр. 1 и сл.

³⁾ Напр., „поставовившисе очивисто на вrade господарьскомъ замку его королевское милости Слонимского передо мною Федоромъ Василевичомъ судьей а Офанасомъ Гавриловичомъ подстаростимъ Слонимскимъ, вридниками кгородскими Слонимскими“... (31 Мая 1578 года). Вил. Центр. Архивъ № 7861. Слон. гр. суда № 2. Л. 439 об. Ср. А. Вил. VI, стр. 39.

⁴⁾ Напр., А. Вил. VI, стр. 101, 105, 109 и др.

⁵⁾ Ibidem, стр. 86.

⁶⁾ А. Вил. XXXII.

путаница могла бы быть объяснена тѣмъ, что не переплетенные листы оригинала-подлинника были перепутаны при перенесѣхъ или переплетѣхъ. Но это объясненіе должно отпасть въ виду того, что въ книгѣ находимъ только нарушеніе хронологическаго порядка записей, а не присоединеніе части одного документа къ части другого. Притомъ нарушеніе хронологическаго порядка въ такомъ громадномъ количествѣ записей едва ли можетъ быть отнесено на счетъ простого недосмотра. Но можетъ быть книга, нарушая хронологическую послѣдовательность записей, располагаетъ ихъ въ порядкѣ, выдѣляя въ одну часть книги записи гродскихъ рочковъ, а въ другую записи замковаго уряда? Этого также нѣтъ. За записью, напримѣръ, сдѣланной 5 апрѣля на рочкахъ ¹⁾, слѣдуетъ запись, сдѣланная 3 мая на урядѣ ²⁾; за сдѣланною 14 декабря на урядѣ ³⁾ — сдѣланная 7 декабря на рочкахъ ⁴⁾ и т. д.

Намъ думается, что причину явленія нужно искать въ самой техникѣ составленія гродскихъ книгъ повѣта. На одинъ день приходилось не по одной, а по многу записей ⁵⁾, изъ которыхъ многія были очень велики по своимъ размѣрамъ. Протоколы судебныхъ разбирательствъ занимаютъ иногда по 17 страницъ печатнаго изданія in-folio; завѣщанія съ ихъ подробными перечнями распоряженій завѣщателя и витіеватыми вступленіями достигаютъ также нерѣдко очень большихъ размѣровъ; листы другого содержанія часто бывали не менше. У писаря или подстаросты не было никакой физической возможности всегда внести въ книгу всѣ записи даннаго дня въ этотъ самый день, даже если предположить, что они писали, не отрываясь отъ книги; но подстароста не только нишетъ, а управляетъ и судить въ то же время, да и писарь во время гродской сессіи, какъ членъ суда, участвуетъ въ его „намовахъ“, слѣдитъ за ходомъ дѣла и принимаетъ участіе въ выработкѣ приговора. О подпискахъ, помощникахъ писаря, акты говорятъ крайне рѣдко, а представить себѣ возможность вписыванія въ книги листовъ самими лицами, ихъ представлявшими, едва ли воз-

¹⁾ № 141

²⁾ № 142.

³⁾ № 230.

⁴⁾ № 231.

⁵⁾ Такъ, въ Берестейской гродской книгѣ (Вил. Центр. Арх. № 7075. Брестскаго гродскаго суда № 64) съ датой 24 января 1589 года значится 8 записей; 3 февраля 1589 года—10; 10 февраля 1589 года—7; 13 января, 7 и 21 февраля—по шести и т. д.

можно, какъ по самому существу дѣла, такъ и потому, что грамотность далеко не была достояніемъ всѣхъ лицъ, даже шляхтичей, явившихся передъ гродскіей урядъ со своими документами, „справками“ и заявленіями ¹⁾).

На то, что документы, предъявляемые суду, иногда задерживались писаремъ, имѣются и прямые указанія актовъ. Въ одномъ актѣ 1596 года читаемъ: „только одного запису, мне от небощыцы малжонки моее, звышъ менованое, на речи рухомые даного и перед вradoмъ земскимъ Вилкомиръскимъ сознаного, пры мне не было, которы пры писару земскомъ Вилкомиръскомъ его млсти пану Яну Головни Курклеvesкомъ, яко пры книгахъ зостал“... ²⁾). Если документы были оставляемы иногда при книгахъ, задерживаемые земскимъ судомъ, то не менѣе это могло дѣлаться и урядомъ гродскимъ. Оставляя при себѣ на нѣкоторое время документы, писарь получалъ возможность вносить ихъ въ книги по мѣрѣ того, какъ у него было время это дѣлать. Этимъ объясняется та хронологическая непоследовательность, которая замѣчается въ записяхъ и которая въ большей или меньшей степени была удѣломъ большинства, если не всѣхъ, гродскихъ книгъ. Даже книги, вообще очень последовательныя въ своихъ записяхъ, имѣютъ этотъ недостатокъ. Напримеръ, книга Берестейскаго гродскаго суда за 1589—1596 годы ³⁾, вообще въ порядкѣ ведущая свои записи, даетъ такіе случаи: за записями 21 апрѣля 1589 года (стр. 450—455) слѣдуетъ снова запись 20 апрѣля (стр. 459), затѣмъ опять 21 апрѣля (стр. 461) и снова 20-го (стр. 465); между записями 29 апрѣля (стр. 515 и 518) вставлена запись 27 апрѣля (стр. 516), между записями 8 мая того же 1589 года (стр. 586 и 619), вставленъ рядъ записей 4 мая (стр. 587—617) и т. д. Подтвержденіе того, что писарь не успѣвалъ управляться со своимъ дѣломъ, нужно видѣть и въ оставляемыхъ въ книгахъ пробѣлахъ, которые предполагалось заполнить потомъ на досугѣ. Въ той же Берестейской гродской книгѣ на стр. 868 находимъ лишь одну дату съ оставленнымъ дальше пустымъ мѣстомъ для вписанія документа; то же на стр. 1106 и др. Иногда документы

¹⁾ См. напр., А. Вил. XXXII, стр. 258, 265, 273, 310, 319, 329, 330, 331, 334, 351, 379, 429, 451, 473.

²⁾ Этотъ записный листъ лицо, которому онъ принадлежитъ, будетъ искать „своимъ коштомъ грошомъ и накладомъ отъ пана писара Вилкомиръскаго“. Ibidem, стр. 165.

³⁾ Вил. Центр. Архивъ № 7075. Берестейскаго гродскаго суда № 64. Пагинація въ книгѣ по страницамъ, а не по листамъ.

внесенъ, но оставлено пустое мѣсто для вписанія обычнаго начала записей объ его явѣ (стр. 905, 1134 и др.).

Обратимся теперь къ составу лицъ, которыя выступаютъ со своими „сравами“ въ актахъ городскихъ книгъ. Этотъ составъ не одинъ и тотъ же въ записяхъ городскихъ рочковъ и въ записяхъ замковаго городского уряда. Къ „присуду“ повѣтоваго городского суда принадлежить шляхта даннаго повѣта, онъ для нея „форумъ“ въ тѣхъ дѣлахъ, которыя отданы закономъ или частными обязательствами шляхтичей компетенціи этого суда. Судъ городскій замковый, какъ судъ старосты-державцы, является судомъ для нешляхетскаго населенія староства-державы, а также для той шляхты, которая не имѣетъ всей полноты шляхетскихъ правъ повѣтовыхъ обывателей-шляхтичей. Населеніе староства-державы считается населеніемъ столоваго господарскаго имѣнія и, какъ таковое, подлежитъ и суду старосты, намѣстника господаря. Въ составъ этого населенія входятъ крестьяне, слуги, мѣщане, бояре и землинъ, которыхъ встрѣчаемъ и въ панскихъ имѣніяхъ. Лишь часть этого населенія была изъята изъ-подъ суда замка дарованіемъ Нѣмецкаго права части городовъ и мѣстечекъ, все остальное совершенно естественно подлежало суду власти, управляющей державою-староствомъ, какъ столовымъ имѣніемъ. Требуется поясненія лишь наличность шляхтичей въ этой категоріи лицъ. Необходимо помнить, что рядомъ съ землями господарскими въ Княжествѣ существовали и земляне панскіе ¹⁾. Источники хорошо знаютъ переводъ земель изъ присуда державы въ присудъ повѣтовый. Это была, обыкновенно, шляхта такъ называемыхъ спадковыхъ имѣній, которыя перешли въ руки господаря за прекращеніемъ панскаго рода, владѣвшаго ими ²⁾.

¹⁾ Напр., „землиныя его мл. велможного пана, пана Миколая Салеги“. Вил. Петр. Арх. № 7864. Слонимскаго гр. суда № 2. Л. 25 (1574 г.).

²⁾ Такъ въ привилеѣ „Василію, Еззооу и Станиславу Григоревичомъ Боуйкомъ на присершеніе подъ присудъ повѣтоу Ошмѣньскаго“, данномъ Стефаномъ Баторіемъ въ Краковѣ 8-го сентября 1583 года, читаемъ: „а такъ мы господаръ з ласки нашего господарскаго то учынили а тыхъ земель нашихъ вышей помененыхъ з вышемъ отличымъ, то есть пролываемое Крыловщина и Хоневщина надъ рекою Клевою“, со всѣми, принадлежащими къ этому имѣнію, „на вечные часы отъ послушенства и присуду того имения нашего спадковаго Краштовскаго Трабскаго вызволяемъ и вынущаемъ, а до помету и присуду Ошменскаго вылучаемъ; также естли бы хто з шляхты до нихъ яко дѣло мелъ, тогда вже не до враду Трабскаго, але до суду земскаго, кгродскаго и подкоморскаго Ошменскаго позыватися мають, по тому, яко пиншал шляхта помету Ошменскаго...“. Ап. Метр. $\frac{I A}{68}$ стр. 190. Ср. Лит. Метр. $\frac{I A}{57}$ л. 69 об. —

Такой переводъ дѣлался по особому соизволенію великаго князя для отдѣльныхъ лицъ, по ихъ просьбамъ. Остальные такіе шляхтичи оставались по прежнему въ присудѣ замковаго суда старосты-державцы. По отношенію къ мѣщанскому суду Нѣмецкаго права надо также сдѣлать замѣчаніе. Бывали случаи, когда господарскимъ распоряженіемъ отдѣльныя лица, подлежащія этому суду, переводились подъ присудѣ замковый. Какъ на примѣръ такого перевода, можно указать на „вызволене“ дома господарскаго муляра Антонія Корнета Влоха „с права и присуду“ Виленскаго мѣста и передачу его „подъ право и присуд замковый“ Виленскій, совершенныя привилеемъ Сигизмунда Августа отъ 4 іюля 1568 года ¹⁾).

Въ актахъ гродскихъ книгъ можно подмѣтить стремленіе различать компетенцію повѣтоваго суда гродскихъ рочковъ отъ компетенціи суда простого замковаго старостинскаго уряда. Если въ тѣ дни, когда отправлялись рочки, разсматривалась „справа“, подлежащая простому замковому уряду, она разбиралась уже не гродскою судебною коллегіею, а однимъ постаростою, приглашавшимъ иногда лично въ помощь себѣ гродскаго судью ²⁾).

Различіе общественнаго положенія лицъ, которыя фигурируютъ въ записяхъ гродскихъ книгъ, сказывается ясно, несмотря на признаваемое въ принципѣ равенство всей „братіи-шляхты“. Такъ, Миколай Войтеховичъ Ясенскій, господарскій дворянинъ и державца Любошанскій, въ своемъ продажномъ листѣ бискупу Виленскому Валеріану пишетъ: „такое-жъ повиненъ буду и симъ листомъ монимъ подвезуюся безъ кождога права, одно што его милость, яко рада господарскага, словомъ своимъ повѣдита рачить, его милости оправить и за то досить учинити“ ³⁾. Сколько-нибудь выдающіяся своимъ положеніемъ лица замѣтно избѣгаютъ лично являться передъ гродскій урядъ, а присылаютъ со своими заявленіями своихъ урядниковъ или слугъ. „Присылаатъ до вряду“, или „до книгъ“—обычное вступленіе въ за-

70 („листъ пана Семена Груши на вольностъ отъ присуду Трабьскаго“ съ купленнаго имъ имѣнія вблизи Трабьской державы. Дата: 8 мая 1574 года).

¹⁾ Лит. Мстр. $\frac{1}{49}$ л. 17, 17 об.: „Привилей Антону Влоху муляру на вызволено дому его на передместію Виленскомъ отъ присуду местскаго подъ присуд замковый“. Домъ находился на Антоколѣ. Въ Метрику въ началѣ этого привилей описка: вмѣсто „Жигимонтъ Августъ“ стоитъ „Жигимонтъ третій“.

²⁾ Даже записи иногда принимались обоими этими урядниками (Напр., А. Вил. XXVI, №№ 591, 601 и др.).

³⁾ А. Вил. XX. № 23 (1568 г.).

писи, если она идетъ отъ вельможи или сколько-нибудь значительнаго пана. Лица менѣе высокаго общественнаго положенія являются передъ гродскій урядъ лично. Иногда въ „справахъ“ вмѣсто самихъ заинтересованныхъ лицъ становятся на судѣ ихъ „умоцованные“, „пріятели“ и „прокураторы“ ¹⁾. Иногда лицо ведетъ дѣло не только за себя, но и за своихъ родственниковъ, пріятелей и „сусѣдовъ“ ²⁾. Статутъ въ цѣломъ рядѣ своихъ артикуловъ дѣлаетъ постановленія, касающіяся этихъ умоцованныхъ, пріятелей, сусѣдовъ и прокураторовъ, выдѣляя при этомъ дѣла, которыя требуютъ личнаго присутствія на судѣ безъ права замѣны себя уполномоченнымъ ³⁾.

И второй, и третій статуты требуютъ, чтобы въ гродскій судъ, какъ и въ другіе суды, являлись безъ оружія, безъ толпы слугъ и пріятелей. Статутъ 1566 года „гровно“ приказываетъ, чтобы никто, „почонпы отъ вышнего ажъ до нижнего стану“, сами паны, ихъ слуги и пріятели, не смѣлъ приходить въ судъ „въ зброяхъ, кафтанахъ“ и съ „бронями“. Разрѣшается имѣть при себѣ лишь „кордъ и мечъ“. За нарушеніе этого требованія полагается штрафъ на господаря въ 12 рублей, а дѣло провинившагося отлагается до тѣхъ поръ, пока онъ не сниметъ съ себя свою „броню“. Въ случаѣ его отказа подчиниться этому требованію закона, онъ считается не явившимся на судъ ⁴⁾. Третій статутъ указываетъ и причину для приведеннаго требованія закона: „пжъ нѣкоторые станы, люди можные, звекли присждчати до судовъ и врядовъ нашихъ з великими почты слугъ и пріятель своихъ, за чимъ тежъ многіе розницы, розрухи и своволюства межи людьми деются, а убожышымъ людемъ и о господы, а о покоій передъ таковыми трудно бываетъ“ ⁵⁾. Статутъ 1588 года требуетъ также, чтобы въ суды „нихто якогожъ кольвекъ стану и достоенства з великими непотребными почты слугъ и пріятель своихъ, такъ же збройне и з гайдуками або драбы не присждчалъ, одно в почтѣстве меръномъ, скромномъ, такой справе уживанью справедливости святое пристойномъ и потребномъ“. При этомъ, однако, снѣ добавляетъ, что паны рада могутъ имѣть при себѣ слугъ „водлугъ

¹⁾ Ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1897 г. VI, стр. 285—286; *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1899 г. VIII, стр. 367—369.

²⁾ Напр., А. Вал. XXXII, № 8.

³⁾ III ст. IV. 55 — 61, 66 и другіе артикулы. II ст. IV. 31 — 37 и другіе артикулы.

⁴⁾ II ст. IV. 38.

⁵⁾ III ст. IV. 52.

важности достоинства и потребности своею¹⁾. Но вообще какъ на дворѣ господарскомъ, такъ и передъ судебными урядами, третій статутъ строго запрещаетъ быть „з ручницею, гаркабузомъ и з лукомъ и з жадною иною стрельбою, окромъ меча, корда, шаблн, шпалы и инъшое ручное брони“, подъ страхомъ смертной казни. Такое приравненіе суда къ двору господарскому статутъ отъ имени великаго князя объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „ижъ вряды наши судовые за порученьемъ нашимъ шафуючи справедливостью людскою, мѣстце нашо господарское заседають“²⁾.

О соблюденіи порядка во время судебного засѣданія третій статутъ говоритъ больше, чѣмъ второй. Онъ устанавливаетъ, что никто не можетъ въ домъ, гдѣ засѣдаетъ судъ, „перѣдъ судъ приходити и упорне ся тиснути“ до тѣхъ поръ, пока его не вызовутъ „до справы“ по реестру. Представитель стороны входитъ на судъ можетъ не больше какъ самъ-восемь, т. е. самъ, прокураторъ-повѣренный и шесть шляхтичей-пріятелей. Если сторона состоитъ изъ нѣсколькихъ человекъ, въ судовую избу входятъ они всѣ, но при нихъ все-таки можетъ быть не больше одного прокуратора и шести пріятелей. Виновный въ нарушеніи этого требованія закона, не подчинившійся соответствующему предложенію выдти, дѣлаемому урядомъ, подлежитъ серьезному наказанію, установленному статутомъ³⁾. Присутствіе на судѣ шести шляхтичей-пріятелей имѣетъ свое признанное статутомъ основаніе: на случай всякаго „ближенья“ или упущенія на судѣ при разборѣ дѣла.

Охраняя судъ отъ насилій со стороны тяжущихся, законъ беретъ подъ свою защиту и личность судей. Если пришедшій передъ судъ „слова, доткливими славѣ и почтливости, его зсоромотилъ“, онъ, по второму статуту, подлежитъ аресту на шесть недѣль въ ближайшемъ замкѣ. Если же онъ ранилъ, или убилъ на судѣ члена суда, то наказывается смертию, а съ его имѣнія выплачивается головщина близкимъ пострадавшаго. Дѣла этого рода подлежатъ разбору и приговору великаго князя⁴⁾. Жизнь, однако, показала, что эти постановленія статута 1566 года не давали полной охраны личности и жизни членовъ судовъ, такъ какъ они могли дѣлаться жертвами мести лицъ, недовольныхъ ихъ судомъ, и не во время судебного засѣданія. Же-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ III ст. I. 10.

³⁾ III ст. IV. 53.

⁴⁾ II ст. IV. 40.

лающій расчитаться съ судьями за испріятный приговоръ можетъ свести свои счеты и не во время самаго засѣданія. Поэтому третій статутъ озабоченъ охраною „безопасности“ членовъ суда и на улицѣ или въ „господѣ“, гдѣ только они находятся во время отсуживанія рочковъ. За оскорбленіе судебного урядника во время рочковъ словомъ назначается наказаніе въ видѣ шестинедѣльнаго же ареста, но къ этому аресту прибавлена навеска „водлугъ стану его шляхетъского“; за рану назначена смертная казнь и двойная навеска; за убійство—смертная казнь, утрата чести и двойная головщина дѣтямъ или близкимъ убитаго ¹⁾). Разборъ этихъ дѣлъ статутъ 1588 года отдаетъ уже въ руки градскаго суда, грозя неявившемуся передъ этотъ судъ по его вызову „вечнымъ выволаньемъ“ изъ всѣхъ „паньствъ“ господаря, „якобы се николу въ границы паньства нашего не ворочаль“; что же касается навески или головщины, то онѣ сразу взимаются съ имѣній „такого непослушнаго“ ²⁾).

Охраняя безопасность суда, законъ долженъ былъ оберегать и его достоинство. Последнее можетъ быть нарушаемо и судьями, и тяжущимися одинаково. Статутъ 1566 года постановляетъ: если членъ градскаго или земскаго суда, „сѣдочы на судѣ, кого словы неучтивыми зсоромотилъ“, онъ вызывается на судъ великаго князя и, въ случаѣ подтвержденія обвиненія „слушнымъ доводомъ“, наказывается арестомъ въ замкѣ на шесть недѣль; если же судебный урядникъ ранилъ, или убилъ кого-либо во время судебного засѣданія, онъ карается смертью, а близкимъ пострадавшаго уплачивается головщина съ его имѣнія ³⁾). Третій статутъ назначаетъ за „неучтивыя слова“ виновному уряднику тоже наказаніе, т. е. шесть недѣль ареста; за рану наказываетъ также смертью, а за убійство лишеніемъ жизни и чести; навеска и головщина взыскиваются съ имѣнія виновнаго „совито“, т. е. въ двойномъ противъ обычнаго размѣрѣ. Судить въ этихъ дѣлахъ осподарь, при томъ „на року завитомъ“, т. е. въ засѣданіи, которое не отлагается и является окончательнымъ. Но третій статутъ предвидитъ случаи, когда начинается брань или драку не урядникъ, а лицо, стоящее на судѣ: „хто бы свовольне далъ вряду причину, словы и рукою торъ гугулся и початокъ учинилъ“, а судебный урядникъ, только защищаясь, „примушоный початкомъ его, брони

¹⁾ III ст. IV. 7.

²⁾ Ibidem.

³⁾ II ст. IV. 41.

добылъ, ранилъ, або забилъ“. Если разборъ дѣла подтвердитъ такое происхожденіе этихъ дѣйствій урядника, послѣдній освобождается отъ „вины“ и наказанія ¹⁾).

Поведеніе стоящихъ передъ судомъ относительно другъ друга также можетъ оскорблять достоинство суда. Оба статута опредѣляютъ строгія наказанія виновнымъ въ этомъ ²⁾. Даже тѣ города и мѣстечки, въ которыхъ отбываются роки земскіе и рочки городскіе, охраняются артикулами статута, карающими особыми наказаніями виновныхъ въ преступленіяхъ во время судебныхъ сессій, хотя бы преступленія были совершены и не передъ самымъ судомъ непосредственно ³⁾).

Такимъ образомъ законъ сдѣлалъ все, отъ него зависящее, чтобы оградить достоинство суда отъ людей, его нарушающихъ. Но едва ли жизнь, несмотря на это, всегда его щадила. По крайней мѣрѣ акты знаютъ совершаемыми проступки, предусмотрѣнные сейчасъ приведенными статьями закона. Такъ, въ 1585 году Упитскому городскому уряду одинъ землянинъ Упитскаго повѣта заявлялъ, что ему его одноповѣтнику во время городскихъ рочковъ въ Поневѣжѣ „отповедилъ и пофальку на здоровье“ его „учинилъ, похваляючися“ его вмѣстѣ съ дѣтьми, слугами и подданными его „смертью з сего света позабавити. достатки, маетности и весь сирять домовый до шатку уничтожить“ ⁴⁾. Подобныя заявленія не разъ встрѣчаются въ городскихъ книгахъ ⁵⁾.

Въ дополненіе къ тому, что уже сказано объ охранѣ литовско-русскимъ закономъ городского суда и его дѣятельности, нужно прибавить еще заботу статута, направленную къ охраненію его документовъ отъ попытокъ поддѣлки ихъ злоумышленниками. Третій статутъ опредѣляетъ смертную казнь огнемъ виновному въ поддѣлкѣ листовъ, печатей или подписей какъ господаря, канцлера и подканцлера, такъ и писарей господарскихъ дворныхъ, земскихъ, городскихъ и подкоморскихъ. Такое же наказаніе положено и похитителю государственной или урядовой печати, хранящему ее у себя и пользующемуся ею въ преступныхъ дѣлахъ ⁶⁾.

Теперь, на основаніи актовъ городскихъ книгъ, обратимся къ знакомству съ процессомъ, имѣвшимъ мѣсто при судебныхъ разборатель-

¹⁾ III ст. IV. 63.

²⁾ II ст. IV. 39; III ст. IV. 62.

³⁾ II ст. IV. 42; III ст. IV. 61.

⁴⁾ А. Вил. XXVI, № 25.

⁵⁾ Напр., *ibidem*, № 219.

⁶⁾ III ст. I. 16.

ствахъ гродскаго судоваго уряда. Конечно, этотъ процессъ не былъ однимъ и тѣмъ же въ шляхетскомъ повѣтовомъ судѣ гродскихъ рочковъ и въ судѣ уряда старосты-державцы. Начнемъ наше знакомство съ процесса гродскихъ рочковъ.

Отвѣтчикъ или подсудимый вызывается на судъ гродскимъ повомъ, повѣсткою, которая вручается ему повѣтовымъ вознымъ. На судѣ необходимо прежде всего доказать врученіе позва сторонѣ, „доставити поданья позву“, и это дѣлается обыкновенно „выписомъ с книгъ кгродскихъ“ соответствующаго заявленія вознаго, сдѣланнаго имъ по его врученію ¹⁾. Въ повѣѣ обозначается „рокъ за тыми позвы ку праву стати обеюмъ сторонамъ“ ²⁾, т. е. тѣ гродскіе рочки, на которыхъ имѣеть быть разсмотрѣно данное дѣло. Иногда въ своемъ заявленіи, „сознаньѣ“ врученія позва, дѣлаемомъ вознымъ, онъ прибавляетъ, что позовъ, доставленный имъ, „не мазанъ, не скробанъ, в дате во всемъ згодливый“ ³⁾. Эта виѣшняя исправность требовалась въ виду возможнаго уцербя интересамъ тяжущагося отъ злоумышленнаго искаженія позва ⁴⁾. Разумѣется, въ повѣѣ, какъ повѣсткѣ на судъ, обозначается и содержаніе дѣла, по которому вызовъ на судъ совершается. Второй статутъ, говоря о позвахъ на судъ восводъ, старость и державцевъ, обозначаетъ лишь дѣла, по которымъ они выдаются ⁵⁾, т. е. уже извѣстныя намъ преступленія, подлежащія по статуту 1566 года этому суду. Третій статутъ останавливается гораздо обстоятельнѣе на составленіи гродскихъ повозвъ. Согласно его требованію, послѣдніе должны выдаваться подъ печатами восводъ и судовыхъ старость, но не ихъ намѣстниковъ. На повѣѣ гродскій писарь своею рукою обозначаетъ дату его выдачи ⁶⁾. Совершенно естественно, что въ повѣѣ гродскаго суда можетъ оказаться написаннымъ много „речей дотѣкливыхъ почѣстивости“ обвиняемаго. Но что дѣлать—преступленіе, въ которомъ обвиняется позываемый въ судъ, само, въ случаѣ подтвержденія обвиненія, есть вещь несомнѣнно „образливая доброї славі“, а потому въ гродскомъ повѣѣ „каждый подле учиньку такового можетъ меновити“ писать, не прибавляя,

¹⁾ Напр., А. Вил. XXVI. № 291 (1585 г.).

²⁾ Напр., *ibidem*. № 432 (1586 г.).

³⁾ Напр., *ibidem*. № 422 (1586 г.).

⁴⁾ Напр., „дату позовноу поправовати, передъ нимъ же вознымъ и поскробъчиль ку кривде стороне позваної“. *Ibidem*, № 437 (1586 г.).

⁵⁾ II ст. IV. 20.

⁶⁾ III ст. IV. 34.

однако, ничего „дотыкливого“ къ словамъ своего обвиненія ¹⁾. Въ составленіи позвовъ и назначеніи „рока“ для разбора дѣла въ городскомъ судѣ статутъ 1588 года предписываетъ ²⁾ руководствоваться тѣмъ своимъ артикуломъ, въ которомъ говорится о позвахъ земскихъ. Въ этомъ послѣднемъ артикулѣ ³⁾ читаемъ, что позвы можетъ писать и не писарь судебного уряда, а сама сторона поводовая, т. е. истецъ, принося къ писарю приготовленные уже позвы лишь для подписи и приложенія печати и уплачивая ему его установленный доходъ отъ позвовъ. Что касается до времени доставленія позва, то статутъ требуетъ, чтобы онъ былъ доставленъ „позваной“ сторонѣ за четыре недѣли до начала судебной сессіи, на которой будетъ разсмотрѣно данное дѣло, если позовъ вручается „очевисто“, т. е. отдается въ руки, и за шесть недѣль, если онъ оставляется въ имѣніи отвѣтчика, а не вручается ему самому непосредственно ⁴⁾. Позовъ суда передается адресату повѣтовымъ вознымъ, имѣющимъ при себѣ „сторону“, двухъ шляхтичей того же повѣта, свидѣтелей этой передачи. Если адресатъ позва не находится въ обычномъ мѣстѣ своего жительства, или не желаетъ принять позва, возный оставляетъ послѣдній, прикрѣпивъ его къ воротамъ дома адресата ⁵⁾. Врученіе позва адресату возможно и не на дому, а при встрѣчѣ его гдѣ-либо вознымъ ⁶⁾. Образцовъ городскихъ позвовъ актовыя книги сохранили большое количество. Они писались отъ имени повѣтоваго старосты или воеводы, если послѣдній стоялъ во главѣ старостинскаго уряда своего повѣта. „Отъ Яна Яновича Волменскаго—кашталяна Полоцкого, старосты Унитскаго земенину господарьскому повѣту Унитскаго Станиславу Яновичу Алексѣандровича. Жаловалъ у суду нашего городскаго Унитскаго служебникъ дворенина господарьскаго папа Тимофея Тетерына Яць Марковичъ о томъ, штожь дей ты....“, такъ начинается одинъ изъ тиннитскихъ городскихъ позвовъ 1586 года ⁷⁾. Въ его концѣ читаемъ слѣдующее: „про то приказуемъ тебе, ижъ бы

¹⁾ III ст. IV. 26.

²⁾ III ст. IV. 34.

³⁾ III ст. IV. 18.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Напр., А. Вил. XXVI, №№ 422, 423 и др.

⁶⁾ Напр., Унитскій возный Довгало 24-го іюля 1584 года вручалъ „дистъ уомишальный“ земскаго суда одной земинкѣ. „будучи ея на тотъ часъ у костеле местечка Ремнигольского“. Ibidem, № 163.

⁷⁾ А. Вил. XXVI, № 289.

ся за симъ позволю нашимъ передъ нами, а в небытности на тотъ часъ нашой у Поневежу ино передъ врядники нашими кгородскими Упитскими на рочки приплыи кгородские, которые ся почати мають и отправованы судовне будутъ в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ постомъ месеца сентября первого дня, на местцу звыкломъ у Поневежу, яко на року завитомъ, самъ сталъ и в томъ се ему водлугъ жалобы его усправедливиль“. Въ этомъ позвѣ „рокъ завятый“ стоятъ потому, что самъ Александровичъ своимъ листомъ-обязательствомъ далъ право вызвать его на такой рокъ въ случаѣ неисполненія имъ условій этого обязательства. Въ другихъ случаяхъ пмѣемъ, конечно, позовъ, который, не упоминая о рокѣ завитомъ, просто приказываетъ „стать ку праву“ въ назначенную сессію городскихъ рочковъ „на звыкломъ местцу судовомъ“ въ повѣтовомъ судебномъ центрѣ и „се усправедливить“¹⁾.

Разсмотримъ примѣръ разбора городскимъ судомъ какого-либо одного дѣла, а затѣмъ воспользуемся данными другихъ актовъ судебныхъ разбирательствъ для воссозданія болѣе общей картины городского процесса. 3-го октября 1586 года на октябрьскихъ Упитскихъ городскихъ рочкахъ, „водлугъ порадку статутowego судовне отправованныхъ“, передъ городскими урядниками, „высажонными“ повѣтовымъ старостою, т. е. подстаростою и городскими судьей и писаремъ, предстали, „постановившысе очевисто“ господарскіе Упитскіе земляниги и двѣ землянки, панъ Лавринъ Станиславовичъ Рокицкій, пани Катерина Михаловая Голсевская и пани Ганна Херубинова Ревуская, обѣ Станиславовны Гедройтевны. Они были въ дѣлѣ истцами, „поводовою“ стороною, какъ обычно выражаются акты. „По три дни волаючи до права черезъ возного поветового“ сторону „позваную“, они не нашли ся присутствующею на городскихъ рочкахъ. Въ виду неявки позванной стороны, сторона поводовая „за позы пильность чинили“, т. е. формально заявили о своемъ прибытіи и ожиданіи разбора дѣла. Когда „припалъ“ уже третій день рочковъ, „сторона поводовая, заховуючися во всемъ водлугъ бегу права носполитого и статуту земского, дали стороны позваное“ вызвать „до права“ черезъ возного. Затѣмъ поводовая сторона, „доведшы року и поданья позову“ отвѣтчи-камъ²⁾, представила самый городской позовъ суду, и этотъ позовъ

¹⁾ Напр., *ibidem*, стр. 211—212.

²⁾ Это было доказано „выппсомъ“ с книгъ кгородскихъ воеводства Троцкого подъ печатью Троцкого городского писаря — „сознанье“ возного Троцкого, „ижъ тотъ

былъ прочитанъ „слово отъ слова“. Позовъ Упитскаго старосты адресованъ землянамъ и землянкамъ господарскимъ Минскаго и Упитскаго повѣтовъ, пану Яну Юрьевичу Сологубу, его сестрамъ „роженомъ“, панямъ Зофіи Юрьевой Пресецкой и Гальщцѣ Станиславовой Мининской, Юрьевнамъ Сологубовнамъ и пану Якубу Якубовичу Сологубу. Позовъ гласить, что Голевская, Ревуская и Рокицкій жаловались городскому уряду Упитскаго староства на то, что Сологубъ и Сологубовны во время разбора дѣла ихъ и жалобщиковъ объ имѣніи на трирпольскихъ земскихъ Упитскихъ рокахъ 1586 года „покладали“ на судѣ „листы фальшивые“, ими самими написанные, „давши себе вырты печати фальшивые вридниковъ земскихъ Упитскихъ“, судьи и подсудка, „до того еще сфальшовавши подписъ руки бывшего писара земскаго Упитскаго“. Этими фальшивыми листами они воспользовались во время разбора дѣла въ земскомъ судѣ. „Менечи“ въ этомъ „себе великую кривду и шкodu и заховуючисе в томъ водлугъ права посполитого и статуту земскаго“, Голевская, Ревуская и Рокицкій „позываютъ до права належнаго, до вриду и суду кгродскаго повету Упитскаго“ Сологубовъ и Сологубовнъ по ихъ осѣлости въ имѣніи Лясахъ Упитскаго повѣта. Отвѣтчики вызываются „ку сказанью“ на нихъ „за доводами правными вины, в праве посполитомъ, в статуте земскомъ на фальшере описаное, о чемъ хотять“ обвинители съ ними „на праве очевисто мовити и правными доводы подперати“. Послѣ „воланья“ вознаго и прочтенія этого позва передъ судѣ выступилъ повѣренный позваной стороны, Упитскій господарскій земляникъ, палъ Станиславъ Давидовичъ. Онъ представилъ довѣренности („листы умоцованные“) отдѣльно отъ каждаго лица позваной стороны, съ ихъ печатями и собственноручными подписями „и подъ печатями людей добрыхъ, ему на знощенье позвовъ и обьмову до тое справы даные“. Сологубы и Сологубовны, не имѣя возможности лично явиться на судѣ, „поручили в той справе тому умоцованому приятелю своему на знощенье позву и обьмову“. Давидовичъ затѣмъ, „зносечы позвы, обьмову чинилъ“ такъ: его довѣрители не имѣють осѣлости въ Упитскомъ повѣтѣ, „про то неповинни тутъ в чужомъ повете становитисе“ и, если до нихъ будетъ какое-нибудь дѣло, „нехай до властнаго повету, в которомъ оселости мають, позываютъ“. Въ помощь себѣ Давидовичъ указывалъ на 25-й артикулъ

возный тымъ всямъ особамъ позванымъ вышей мовенямъ подалъ позвы кгродские староства Упитские каждому з нихъ з особна очевисто у руки в замку Троицкимъ.

IV-го раздѣла статута. На слова Давидовича представила свое возраженіе сторона поводовая. Ссылаясь на „ухвалу“ Варшавскаго сейма 1578 года, она заявила, что Сологубы и Сологубовны должны лично, а не черезъ прокуратора стать передъ судомъ, „будучи позваны о речъ, которая за собою вину кривавую тягнетъ“. Поэтому поводовая сторона не даетъ „у права местица“ ихъ „умощованому прокуратору“ и проситъ объ устраненіи его городскимъ судомъ. По ея мнѣнію, Сологубы и Сологубовны, „которые ся сами ку праву обличне особами своимъ не становять на року завитомъ“, подлежатъ тому, чтобы „за нестаньемъ и непослушенствомъ ихъ были на упадъ в той речы кривавой сказани и до господара на выволанье отослани водлугъ права посполитого“. Что же касается до возраженія Давидовича, то, по ея мнѣнію, съ нимъ нечего считаться, такъ какъ на основаніи сеймовой конституціи позванная сторона должна была лично явиться „ку праву“ и только, въ случаѣ исполненія ею этого требованія, можно бы было принимать въ соображеніе „вымовки и обороны“, ею представляемыя. Въ отвѣтъ на это Давидовичъ, настаивая на невозможности для суда разсматривать дѣло неосѣлыхъ въ его повѣтъ, „бралъ себе на помочъ“ ту же конституцію Варшавскаго сейма и сверхъ того „подалъ“ артикулы 2, 28 и 29-й IV-го раздѣла статута въ доказательство правильности своего утвержденія. Тогда поводовая сторона представила выписъ изъ трибунальскихъ книгъ Троицкаго воеводства подъ датою 21-го іюня 1586 года, доказывающую присужденіе Сологубамъ и Сологубовнамъ трибуналомъ части въ имѣніи Лясахъ Упитскаго повѣта. При этомъ ею была сдѣлана оговорка: „што се дотычетъ оселости стороны позваное, ачъ кольвекъ бы есмо не повинни на тотъ часъ у права показовати, кгда жъ нихто никому привилеѣвъ на оселости своя не звераеться, а ведже и то показуемъ“. На это Давидовичъ заявилъ, что его довѣрители „до тое оселости, што имъ судъ головный трибунальній присудилъ, еще до держанья своего не пришли, кгда жъ и рокъ ещо водлугъ суду трибунальскаго не дошолъ; а инное оселости в тутощнемъ повете Упитскомъ не мають и не покажутъ, где бы на есць часть мели“. Поводовая сторона, однако, продолжала настаивать на 20-мъ артикулѣ IV-го раздѣла статута и на Варшавской конституціи 1578 года, требующихъ приговора „на горло“ и отосланья виновныхъ въ поддѣлкѣ урядовыхъ документовъ „на выволанье до господара“ безъ упоминанія о томъ, чтобы „врядъ кіродскій, кгда се сторона позвана ку праву не становить, мель лжихъ доводовъ на

оселости позваного домогатисе“. При этомъ Голевская, Ревуская и Рокицкій „повторе“ предъ городскимъ судомъ „протестовалисе, ижъ они в жадное право з умоцованымъ стороны позваное не хотятъ се вдати, ани его за умоцованого признавати“. Послѣ всего этого выступаетъ со своимъ рѣшеніемъ городская судебная коллегія, „выслухавшы мовенья и поступьковъ правныхъ поводовое стороны, такъже и мовенья умоцованого позваное стороны“.

Судъ рѣшилъ обосновать свое постановленіе 25-мъ артикуломъ IV-го раздѣла статута, „в которомъ описуетъ, ижъ кгда бы хто о якую кольвекъ речъ не до своего властного повету позванъ былъ, таковой не повиненъ се ку праву становити, а стороне противной на позовъ отказывати“. Въ виду того, что Сологубы въ Лясовскомъ имѣніи Упитскаго повѣта „оселости не мають, але еще мети мають“, городскіе Упитскіе урядники „учинили“, какъ говоритъ ихъ рѣшеніе, „на тотъ часъ сторону позваную отъ того року и позву вольною“. Но, когда Сологубы и Сологубовны вступятъ во владѣніе своею частью въ имѣніи Лясахъ, „вольно будетъ стороне поводовой“ по этому же дѣлу „позвати“ ихъ „до тутюшнего вряду кгородского Упитского, альбо где похотять“. Однако сторона поводовой оказалась недовольною такимъ рѣшеніемъ суда. „Розумючи бытъ с кривдою“ отъ него, она „апелевала до короля его милости на соймъ вальный, блиско припиль“, ссылаясь на статуть и ухвалы сеймовыя. Но городскіе урядники этой апелляціи „стороне поводовой не допустили“ на томъ основаніи, что они „в речы головной“, т. е. по существу дѣла, „никоторого всказу сече не учинили, только позванныхъ на тотъ часъ отъ року вольными есмо учинили“. Тогда поводовая сторона заявила, что ей „тотъ степенъ права поноситъ зыскъ и страту головное речы“, такъ какъ рѣшеніе суда соединено съ утратою той почвы для осужденія позваной стороны, которая создается ея неволькою въ судъ. Представители поводовой стороны, поэтому, протестовали и „отозвалисе с тымъ до его милости пана старосты Упитского самого“. Это городскіе урядники допустили, признавая себя готовыми свой „судъ передъ его милостью показати“, когда староста ихъ „листомъ своимъ обошлетъ“.

Настоящій документъ ¹⁾ избранъ нами для подробнаго пересказа потому, что онъ при своей сравнительной краткости даетъ живую картину разбора дѣла городскимъ судомъ. Передъ нами ясно встаетъ та юридическая обстановка, въ которой судъ дѣйствовалъ. Каждый

¹⁾ А. Вил. XXVI, № 292.

нигъ его долженъ основываться на законѣ, хорошо извѣстномъ и урядникамъ суда, и сторонамъ, передъ ними стоящимъ. Лица, занимающія судебный урядъ, должны были быть дѣйствительно „праву умственными“ и не могли не быть таковыми при знаніи закона самими тяжущимися. Знаніе формальной стороны веденія судебныхъ дѣлъ послѣднимъ обычное явленіе въ актахъ судовъ. Эта сторона сплошь и рядомъ даже перевѣшиваетъ самую суть дѣла, открывая просторъ для пользованія ею въ широкихъ размѣрахъ въ ущербъ самой сути правосудія. Приведенный примѣръ не даетъ приговора гродскаго уряда по существу дѣла. Другіе акты хорошо знаютъ такіе приговоры ¹⁾.

Теперь постараемся опредѣлить основные моменты процесса судебного разбора гродскаго суда. Онъ начинается тѣмъ, что передъ урядомъ, когда дошла очередь до даннаго дѣла, „справа з реестру пригочыла“, становится „жалобливая“, „поводовая“ сторона и проситъ о вызовѣ отвѣтчика. „стороны позваної“ или „отпорной“ черезъ повѣтоваго вознагра. По вызову, „за прыволанемъ“ послѣдняго является предъ судъ и эта сторона. Тогда поводовая сторона излагаетъ свою жалобу „съ позву“, т. е. излагается, или прочитывается судебная повѣстка, въ которой изложено обвиненіе, или искъ. Но еще до этого изложенія жалобы на судъ должно быть удостовѣрено полученіе позова отпорною стороною. Послѣ изложенія жалобы можетъ быть поставленъ вопросъ о подсудности даннаго дѣла гродскому суду, т. е. можетъ ли быть послѣдній признанъ за „форумъ“, какъ выражаются иногда акты ²⁾. Въ приведенномъ выше примѣрѣ, благодаря отрицательному рѣшенію этого вопроса, на этомъ моментѣ и закончилось гродское разсмотрѣніе дѣла. Въ другихъ случаяхъ судъ признаетъ свою компетенцію по отношенію къ дѣлу и продолжаетъ его разсмотрѣніе ³⁾. Иногда на самое чтеніе позова отпорная сторона соглашается „только для зрозуменя речы, о што идет, естли дей тая справа суду игродскому судити належит“, и дѣлаетъ это, „вси обороны правные, яко стороны форум. также до буреня позвов и во всей той справе заховавшы“ ⁴⁾. Когда вопросъ о „форумѣ“ выясненъ и рѣшенъ положительно, въ дѣлахъ гражданскихъ судъ, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ ихъ доказательства, постановляетъ свое рѣшеніе, удовле-

¹⁾ Напр., А. Вил. XXXII, № 27 и др., А. Вил. XXVI, № 293 и др.

²⁾ Напр., А. Вил. XXXII, стр. 108.

³⁾ Напр., А. Вил. XXXII, стр. 115.

⁴⁾ А. Вил. XXXII, стр. 108.

творяя истца, или отказывая ему въ его искѣ ¹⁾. Если же онъ имѣлъ передъ собою дѣло уголовное, производилось на судѣ слѣдствіе, къ которому привлекались документы и свидѣтельскія показанія. Снимая показанія со свидѣтелей, судъ напоминаетъ имъ „с пристойнымъ разваженемъ боязни Божое и справедливости светое“ и затѣмъ уже даетъ имъ дѣлать ихъ „осветчене“ ²⁾. Документы, представляемые суду, конечно, изучаются имъ и съ точки зрѣнія формальной правильности и достовѣрности, съ должною заботою о томъ, чтобы не опереться въ своемъ рѣшеніи на неправильный или подложный документъ. Слѣдствіе даетъ матеріаль для „вынаезку урядового судовного“, какъ выражаются акты ³⁾. Другимъ матеріаломъ для приговора суда является „право посполитое“, т. е. статуть, къ которому иногда присоединяются и нѣкоторыя сеймовыя конституціи. Для того, чтобы выработать свое рѣшеніе, судъ совѣщается. Приговоръ свой гродскіе урядники постановляютъ, „в той справе достаточне намовившыся“, и мотивируя свое рѣшеніе, какъ данными судебного слѣдствія, такъ и ссылками на законъ ⁴⁾. Иногда гродская судебная коллегія прибѣгала къ совѣщанію и во время самаго разбора дѣла, приказывая тяжущимся выдти изъ судовой избы и такимъ образомъ дѣлая перерывъ въ засѣданіи. Эти совѣщанія должны были являться для членовъ суда необходимыми. Дѣло въ томъ, что судебное слѣдствіе соединялось съ преніемъ сторонъ, при чемъ судъ знакомился съ дѣломъ и доказательствами только во время самаго судебного разбирательства. Предварительнаго слѣдствія не было также. Официальныя удостовѣренія возними убійствъ, увѣчій, ранъ, „шкодъ“ и т. п. были только простыми удостовѣреніями, которые представлялись суду вмѣстѣ съ другими документами и доказательствами по данному дѣлу. Съ одной стороны незнакомство съ дѣломъ до судебного засѣданія; съ другой „мовенья“ и „отпоры“ сторонъ, которые давали свое толкованіе фактамъ и дѣйствіямъ, разсматриваемымъ на судѣ, а также и соответствующимъ статьямъ закона, дѣлали необходимыми такія совѣщанія при сколько-нибудь значительной сложности дѣла. Но нужно признать, что многіе акты обнаруживаютъ въ гродскомъ судебномъ урядѣ большую опытность и большое умѣнье выходить побѣдителями изъ

¹⁾ Напр., А. Вил. XXVI, №№ 286, 287 и др.

²⁾ А. Вил. XXXII, стр. 116. А. Вил. XXVI, стр. 203.

³⁾ Напр., А. Вил. XXXII, стр. 106.

⁴⁾ Напр., *ibidem*, стр. 130 и др.

трудностей, съ которыми ему приходилось бороться въ своихъ разбирательствахъ. Съ большою постепенностью выясняли часто дѣло городскіе урядники, чтобы имѣть возможность придти къ своему рѣшенію, которое являлось его приговоромъ или „декретомъ“ ¹⁾.

Процессъ судебныхъ разборовъ не городскихъ рочковъ, а простого старостинскаго уряда былъ гораздо проще. Вотъ, напримѣръ, разборъ подстаростою Вилькомирскимъ Малхеромъ Гинейтомъ дѣла по обвиненію Станиславомъ Садовскимъ его наймитя Луцы Юреви въ чародѣйствѣ ²⁾. Тутъ не встрѣчаемъ никакихъ позвовъ, никакого ресстра „справъ“, или вызова черезъ вознаго. Садовскій просто жалуется подстаростѣ на Луцу, что „она в року прошломъ девятдесятъ пятомъ, взявши передъ себе злы умыслъ, стоечы на здорове мое, мене чарамъ очаровала, и тые чары в гридни над печю, в гряды, в счелину уложила и то све, кгда место горело, з домомъ моимъ згорело, а я от того часу што далей тымъ горей на здоровю маюсе, и мало на томъ маючы, што лихо мне учынила, важыласе такого ж злого учынку наймита моего Стася такого ж чаровати в семь году девятдесят шостом, по Всыхъ Светыхъ на той педели и тамъ же над печю в гридни, у гряду, в счелину вкладала, и обачывшы то другая наймитка моя, тая ж на име Луца Юреви, которая сѣ на печи стоячей, сама на земли будучы, дрова на гряды класт подавала, тые чары мне обявила, и я тамъ в той счелине уложенные напюл семп“. Въ виду серьезности обвиненія, подстароста пригласилъ въ помощь себѣ при разборѣ этого дѣла городскаго судью и еще двухъ шляхтичей. Постѣ того, какъ Садовскій высказалъ свою жалобу и чары Луцы „меновите“ на судѣ „указывал“, судъ спросилъ Луцу: „если бы такне злые речы людем чынила и от кого того же научыласе?“. Она отвѣтила, что чаръ не знаетъ „и ничего злого никому не чынила“, этихъ „чаров не ведала и не клала“, а что касается свидѣтельства другой Луцы, то „тая жонка з дуровства своего и сама не ведает, што мовит“. Но Садовскій „до того ставил“ Вилькомирскаго подвойскаго Мартина Ожеля, который заявилъ на судѣ, что слышалъ отъ обвиняемой Луцы такія слова: „я дей сама ничего не умею, але ми лей дала Макута Лукшовна некие чары и то не на папа моего Садовскаго, але на Стася наймита“. Прибавилъ войскій и еще нѣсколько словъ въ подтвержденіе обвиненія. Затѣмъ судъ спросилъ

¹⁾ Напр., А. Вил. XXXII, стр. 117. № 27.

²⁾ А. Вил. XXXII, № 25.

свидѣтельница, другую Луцу, и та „в очи“ обвиняемой „тое чародейство признавала и надто присегою своею, иж чары кладучы видела, поконати браласе“. Подстароста и приглашенные имъ къ участию въ судѣ два лица посовѣтовались и, „намовившысе“, приказали: свидѣтельница Луцѣ присягнуть, что она „не з ненависти“, но „правдиве видела чары ее в счелину вкладаючи“; присягу эту назначить на третій день, а послѣ присяги обвиняемую „до катовъскихъ рукъ на пробу на муку дати и далей, што се окажет, водлуг права посполитого выконываного быты маєт“. Когда настали этотъ третій день обвиняемая Луца сдѣлала такое признаніе: „я сама ничего злого не умела, ани умею, толко што правда тая Лукшовна так дала ми якиес сойты на пна моего Садовского и сказала у счелину гряд ухватити и так мовит: нехай такъ душа пна моего, мене не видечи, горыт; и в сем году также сойты дала на Стася наймита, и там же в гряды в счелину вложит и першыя слова мовыти“. Выслушавъ это признаніе, подстароста и приглашенные имъ судья гродскій и два шляхтича свидѣтельница Луцу освободили отъ присяги, а Луцу обвиняемую постановили, „за ее добровольнымъ признанемъ, на муку до ката даты“. Запись объ этомъ дѣлѣ была сдѣлана въ Вилькомирскія гродскія книги 5 декабря 1596 года.

Этотъ примѣръ ясно рисуетъ простоту процесса въ судѣ замковомъ, какъ судѣ старосты-державцы или его намѣстника. Въ виду серьезности дѣла подстароста только не взялъ на свою совѣсть единоличнаго его рѣшенія. Въ другихъ случаяхъ этого не встрѣчаемъ въ актахъ гродскаго уряда. Никакихъ мотивировокъ своего приговора статутомъ или соображеній формальнаго свойства ему дѣлать не нужно, хотя дѣло и шло о пыткѣ и казни обвиняемой.

Перейдемъ теперь къ вопросу объ обжалованіи рѣшеній гродскаго суда. Тутъ ярко выступаетъ двойственное значеніе его урядниковъ. Съ одной стороны они являются своего рода служебниками судебного старосты, ихъ назначающаго и имѣющаго для нихъ значеніе „шана“; съ другой—гродскій судъ есть судъ повѣтовый съ его значеніемъ судебного учрежденія. Жалобы на рѣшенія этого суда отражаютъ оба его значенія. Если что-либо „недойрѣнемъ“ гродскихъ урядниковъ „въ справѣ ихъ поблудило“, жалоба подается ихъ старостѣ, какъ главѣ замковаго уряда ¹⁾. Если же гродскіе урядники „справедливости учынити“ не пожелаютъ, или въ своемъ судѣ будутъ

¹⁾ Примѣры въ актахъ гродскаго суда. А. Вил. XXVI. стр. 215, 222.

пристрастны и учинять „уближенье“, жалоба должна быть подаваема господарю, и дѣло по ней разбирается судомъ господарскимъ, на который вызываются обвиняемые городскіе урядники ¹⁾). Такъ гласитъ второй статутъ. Статутъ 1588 года прибавляетъ нѣкоторыя черты къ этому постановленію. Онъ устанавливаетъ, что въ случаѣ погрѣшности, допущенной при разборѣ дѣла городскимъ урядомъ, „сторона жалобная“ должна взять у земскаго суда того же повѣта упоминальный листъ съ предложеніемъ судовому старостѣ учинить „справедливость“ съ его урядомъ городскимъ. Черезъ четыре недѣли послѣ доставленія ему этого листа въ замокъ или господарскій дворъ, какъ официальное мѣсто его пребыванія, староста долженъ разобрать дѣло по такой жалобѣ, или лично прибывъ „до того вряду своего“, или вмѣсто себя „кого его воля будетъ засадивши“. Если же староста не учинитъ „справедливости“ однимъ изъ этихъ способовъ, городскій урядъ вызывается жалобщикомъ въ трибуналъ. Туда же подается жалоба, если староста или назначенное имъ лицо, хотя и рассмотрѣли поданную на городскій урядъ жалобу, но не удовлетворили своимъ рѣшеніемъ жалобщика. Само собою разумѣется, что до окончательнаго разрѣшенія этого дѣла, приостанавливается приведеніе въ исполненіе приговора городскаго суда, недовольство которымъ все дѣло создало ²⁾. Въ случаѣ какой-либо „кривды“ самихъ, какъ обывателей, отъ судовыхъ старостъ и восводъ, они позываются предъ городскій судъ другого ближайшаго повѣта, куда могутъ быть вызываемы и ихъ судовые урядники, если потерпѣвшій не пожелаетъ обращаться съ жалобой на нихъ къ ихъ старостѣ ³⁾.

Но рядомъ съ жалобами на судовыхъ урядниковъ литовско-русскій законъ знаетъ и обжалованіе приговоровъ по ихъ существу. Статутъ говоритъ объ „отозвѣ“, „отзываньѣ“ или апелляціи. Въ статутѣ 1566 года устанавливается право какъ „поводовой“, такъ и „отпорной“ стороны, если имъ „сказанье у суду земскаго або замкового або подкоморого не водлѣ права видѣло“, послѣ произнесенія приговора „отозвати до насъ господара“. Только при этомъ „отозвѣ“ нельзя говорить суду „словъ суровыхъ“. Статутъ даже предписываетъ выраженія, въ которыхъ должно быть сдѣлано заявленіе объ апелляціи: „пане судья! тое сказанье твое видить ми се не водлѣ

¹⁾ II ст. IV. 21.

²⁾ III ст. IV. 37.

³⁾ III ст. IV. 39.

права, отзываетъ съ тѣмъ до господара его милости“. Дѣло по апелляціонной жалобѣ разсматривается великимъ княземъ съ панами радю Княжества и непременно „въ границахъ того жъ панства“. Конечно, до разсмотрѣнія апелляціонной жалобы „судъ отправки чинити не будетъ“, т. е. не приводитъ въ исполненіе своего обжалованнаго приговора ¹⁾. Въ 1581 году былъ созданъ въ Литовско-Русскомъ княжествѣ новый апелляціонный судъ, трибуналъ или „судъ головный“. Статутъ 1588 года имѣетъ дѣло уже съ этою апелляціонной инстанціей для повѣтовыхъ судовъ ²⁾. Онъ гласитъ, что апелляціонныя жалобы на рѣшенія судовъ повѣтовыхъ (земскаго, градскаго и подкоморскаго), а также и комисарскаго, если они считаются поводомою или отпорною стороною постановленными „не водле права“, подаются въ трибуналъ „в томъ, што ему судить належить“. Говорить „при отозве“ суду „слова соромотныя“ запрещаетъ и этотъ статутъ, также указывая выраженія, которыми заявляется аппелляція: „панове судьи! тое сказане ваше мне ся видить не водле права, отзываетъ с тѣмъ до суду головного“. Какъ приговоръ, такъ и присяга, если она была „сказана“ судомъ одной изъ сторонъ, задерживаются до разбора дѣла трибуналомъ. Если въ трибуналѣ „сказанъ врьдовая фалена будетъ“, то эта присяга тамъ же, „у суду головного выконана быти масть“ ³⁾. Третій статутъ останавливается и на томъ, въ чемъ „отозву суду допустити не можетъ“ ⁴⁾. Это дѣлается въ пѣляхъ, „абы проделуженъ въ справедливости непотребное не делоса“.

Аппелляція не допускается статутомъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если рѣчь идетъ объ исполненіи обязательства „листомъ своимъ записомъ добровольнымъ“, признаннымъ за составленный согласно закону; 2) въ случаѣ присужденія „жалобной сторонѣ“ имѣнія, людей или земли, „о которой она позывала о выбитъе и отнятъе зъ спокойного деръжанья“, т. е. когда судомъ возвращаются законному владѣльцу люди и земли, отнятые у него насильникомъ; 3) „естли бы хто кому, у суду стоячи, добровольне на доводъ або отводъ який пустиль, а тотъ бы, кому пуцоно, доводъ або отводъ учиниль“, т. е. если одна изъ сторонъ сама дастъ согласіе на рѣшеніе дѣла на

¹⁾ II ст. IV. 61.

²⁾ Учрежденіе трибунала см. во Временникѣ Имп. М. общ. ист. и др. Р., кн. 25. М. 1857. О трибуналѣ см. *М. Н. Ясинскій*. Главный Литовскій Трибуналъ. І. Кіевъ. 1901.

³⁾ III ст. IV. 86.

⁴⁾ III ст. IV. 88.

основаніи доказательствъ, которыя представитъ другая и которыя будутъ признаны дѣйствительными судомъ; 4) въ случаѣ признанія чего-либо на судѣ самою желающею потомъ апеллировать стороною. Кромѣ того судъ не можетъ допускать аппелляціи, „збиваючи позы и рокъ зражаючи“, но лишь „по сказанью головное речы“, т. е. послѣ разсмотрѣнія существа дѣла. Но во время разсмотрѣнія дѣла тяжущіеся могутъ поставить вопросъ о родствѣ, „не признаваючи одинъ другому линии кривности“, и одна изъ сторонъ можетъ объявить этотъ вопросъ „себе за головную речы“. Въ такомъ случаѣ „в томъ судѣ маеть розсудокъ чинить“, и если будетъ заявлена аппелляціонная жалоба, обязанъ ее допустить. Разрѣшая „отзовъ“ отъ суда, третій статутъ требуетъ не только того, чтобы онъ былъ сдѣланъ „по сказанью головное речы“, но и „отъ суду не отходячы за разомъ скоро по сказанью судовомъ, при бытности стороны противной“. При этомъ аппелляціонная жалоба не должна вводить новаго матеріала въ дѣло кромѣ того, который имѣлся на судѣ первой инстанціи; сторона „большей ку помочи себе ничего брати и прикладати не маеть, толко то, што было передъ судомъ первъшымъ, отъ которого апеллевалъ“ ¹⁾).

Въ виду этихъ постановленій статута, судъ долженъ былъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ заявленія аппелляціи рѣшать вопросъ о томъ, можетъ ли она быть допущена, а акты знаютъ примѣры того, что гродскій судъ раздѣлялъ иногда заявляемую аппелляцію на части, въ одномъ ее допуская, въ другомъ нѣтъ, при чемъ, конечно, онъ долженъ былъ мотивировать это раздѣленіе ²⁾).

Сейчасъ мы видѣли соприкосновеніе гродскаго суда съ сулами высшей инстанціи. Но онъ соприкасался въ своей дѣятельности и съ судами, такого значенія для него не имѣвшими. Остановимся нѣсколько на этомъ. Прежде всего посмотримъ на отношеніе грода къ суду пановъ и державцевъ или несудовыхъ старостъ, которымъ принадлежалъ панскій судъ въ ихъ державахъ. Третій статутъ говоритъ, что, если случится какая-нибудь „кривда“ слугъ, боярину, или подданному вообще „отъ самое особы стану шляхетского и иншое якое“, или отъ чьихъ-либо слугъ, урядниковъ, бояръ и подданныхъ, и если дѣло о ней дойдетъ до господарскаго уряда, то упоминаемые листы и позы суда берутся „не именемъ слугъ, бояръ, albo

¹⁾ III ст. IV. 90.

²⁾ Напр., А. Вил. XXXII, стр. 124.

людей укрьвъжонныхъ, але именемъ и на жалобу самыхъ пановъ". При разборѣ дѣла господарскимъ урядомъ сами паны могутъ и не присутствовать, замѣнивъ себя „умоцоваными“ своими „звлаща где не о его речъ властную або шкюду идетъ“, а потерпѣвшіе слуги, бояре и подданные „кгвалтовъ, кривдъ и шкюдъ своихъ водлугъ права доводити могутъ“¹⁾. Такимъ образомъ гродскій урядъ повѣта принимаетъ на себя разсмотрѣніе дѣла, подлежащаго панскому суду, лишь тогда, когда оно до него дойдетъ, т. е. не получитъ своего разрѣшенія у пана. Акты хорошо знаютъ это право пана судить своихъ подданныхъ. „Заставляя“, т. е. отдавая въ залогъ своихъ людей, ихъ господинъ нерѣдко передаетъ своему кредитору и право закладываемыхъ „подданныхъ, жонъ и детей ихъ судити, редити, винныхъ, пришло ли бы до того, и горьломъ дати карати водлугъ выступу ихъ“²⁾. Статутъ не разрѣшаетъ панамъ судить лишь служебниковъ-шляхтичей, и то только въ одномъ родѣ дѣлъ, именно „о почтивость“, въ дѣлахъ шляхетства и его чести, которымъ подлежатъ исключительно суду самого господаря. Однако, подчиния служебника-шляхтича суду его пана въ дѣлахъ „злодейства, забойства, кгвалту и инъшихъ выстуновъ тому подобныхъ“, статутъ требуетъ присутствія на панскомъ судѣ шляхты, „людей добрыхъ“, и допущенія апелляціи въ трибуналъ „на обе две стороне, такъ новодовой, яко и отпорной“. Въ дѣлахъ менѣе важныхъ, „гдѣ о горло и плаченье сумы понежное, такъ же о седење не поидеть, волно будеть каждому пану слугу своего водле выступку его судити и с права карати“. Но, конечно, наказанъ можетъ быть лишь тотъ слуга, который „с права повонанъ“, осужденъ на судѣ послѣ разсмотрѣнія всего дѣла³⁾. Если пану приходится судить своихъ слугъ и подданныхъ съ шляхтою и подданными господарскими, то панскій судъ „въ бранью пересудовъ и паметного“, т. е. доходовъ за веденіе дѣла, долженъ руководствоваться размѣрами, установленными статутомъ для уряда господарскаго⁴⁾. Съ панскимъ судомъ нерѣдко встрѣчаемся въ гродскихъ актовыхъ книгахъ. Гродскому уряду сплошь и рядомъ приносятся жалобы на панскихъ подданныхъ. Гродскій урядъ не имѣеть права судить ихъ, такъ какъ они подлежатъ юрисдикціи своего пана.

¹⁾ III ст. IV. 102.

²⁾ А. Вил. XXXII. Стр. 207. Ср. *ibidem*, стр. 226, 231, 303, 328, 428, 434.

³⁾ III ст. III. 11.

⁴⁾ III ст. IV. 14. Ср. III ст. IV. 5.

но онъ имѣеть въ такихъ случаяхъ своего официальнаго представителя на этомъ судѣ, вознаго, который потомъ вноситъ свое „сознанье“ о состоявшемся панскомъ судѣ „ку записанью до книгъ“ ¹⁾). Но эти записи дѣлаются гродскимъ урядомъ скорѣе не въ судебномъ его значеніи, а въ значеніи административномъ: онъ принимаетъ заявленіе о панскомъ судѣ, какъ принимаетъ и цѣлый рядъ другихъ заявленій и записей, не стоящихъ въ тѣсной связи съ его судебною дѣятельностью. Къ числу такихъ записей относятся и постановленія суда пріятельскаго ²⁾, суда копнаго ³⁾ и наконецъ всякаго повѣтоваго или вышшаго суда ⁴⁾). Но иногда гродскому суду приходилось вступать въ сопряженіе съ другими судами при самомъ разборѣ нмъ дѣла. Это бывало тогда, когда данное дѣло въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ оказывалось подсуднымъ не только ему, но и земскому или подкоморскому суду. Въ такихъ случаяхъ въ этихъ частяхъ дѣла гродскій судъ сохранялъ за стоявшими передъ нимъ лицами „у належнаго суду волюе мовене“ ⁵⁾).

Намъ остается еще сказать о вознагражденіи гродскаго уряда за его судебную дѣятельность и внесеніе въ книги грода записей и заявленій о приведеніи въ исполненіе его приговоровъ. Первое было точно опредѣлено закономъ. Третій статутъ опредѣляетъ три обычныхъ дохода судебныхъ урядниковъ, какъ грода, такъ и другихъ судовъ: пересудъ, намятное и отъ печатей ⁶⁾). За свой трудъ, „за працу“ судъ взимаетъ „отъ презыску“ по два гроша съ копы грошей. Если же „кто се отъ чого отгыажеть“, т. е. будетъ освобожденъ судомъ отъ отвѣтственности, онъ платитъ суду четыре гроша памятнаго; при этомъ, если данную сторону составляютъ нѣсколько лицъ „учасниковъ або сябровъ“, они все платятъ, какъ одно лицо, всего четыре гроша. Наконецъ „отъ печатованья вечностей“, доходъ уряда, также называемый памятнымъ, взимается по шести грошей съ лицъ,

¹⁾ Напр., А. Вил. XXVI, № 563 (осужденіе на смертную казнь и приведеніе приговора въ исполненіе въ присутствіи вознаго); *ibidem*, № 619 (дѣло о покражѣ лошади) и т. д.

²⁾ Напр., А. Вил. XXXII, № 197. Ср. А. Вил. XXVI, № 579.

³⁾ Напр., А. Вил. XVIII, № 33 и др.; А. Вил. XXVI, № 555; А. Вил. VI, стр. 31. II, 92.

⁴⁾ Напр., А. Вил. VI, стр. 39-40 (декретъ Сигизмунда III отъ 18-го апрѣля 1589 года).

⁵⁾ Напр., А. Вил. XXXII, стр. 119.

⁶⁾ III ст. IV, 5.

приобрѣтающихъ имѣнія по листамъ вѣчнымъ продажнымъ, дарованнымъ, мѣновнымъ, передаточнымъ, вносимымъ въ книги; если же берется изъ книгъ выпись такого листа, за нее уплачивается также шесть грошей. Это опредѣленіе дохода сдѣлано статутомъ для земскихъ судьи и подсудка, но самъ же онъ распространяетъ его и на урядъ городскій ¹⁾, очевидно, опредѣляя этотъ доходъ старостѣ, или подстаростѣ съ городскимъ судьей, такъ какъ доходъ городского писаря обозначенъ въ особомъ артикулѣ вмѣстѣ съ доходомъ писаря земскаго и исчисленъ подробно ²⁾. Что касается второго статута, то онъ въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ опредѣляетъ доходы суда, притомъ говоря только о судѣ земскомъ, а изъ уряда городского упоминаетъ лишь одного писаря ³⁾.

Переходимъ теперь къ тому, какъ приводились въ исполненіе приговоры городского суда. Его рѣшенія могли касаться или имущества, или личности осужденнаго или проигравшаго дѣло. Въ первомъ случаѣ представителемъ уряда при исполненіи приговора являлся возный, который или вводилъ лицо въ присужденное ему имущество, или присутствовалъ при уплатѣ или передачѣ присужденнаго, заявляя потомъ объ этомъ уряду для внесенія въ книги. По возному можетъ быть оказано сопротивленіе при его „увязаньи“, когда онъ прибудетъ въ домъ или имѣніе для ввода въ нихъ новаго владѣльца, которому они присуждены судомъ. Второй статутъ требуетъ противъ такихъ „непослушныхъ“ рушенья шляхты цѣлаго повѣта, чтобы силою этого рушенья принудить его подчиниться суду съ наказаніемъ притомъ „зарукою“, штрафомъ ⁴⁾. Но это постановленіе оказалось, повидимому, мертвою буквою. Въ статutowыхъ поправкахъ Варшавскаго сейма 1578 года читаемъ, что паны рада и земскіе послы Княжества довели до свѣдѣнія короля, „иже рушенья непосолитого, котораа въ повѣтахъ [на] непослушныхъ вряду въ справахъ сказанныхъ, никоторого ⁵⁾ пожитку и skutку не приносятъ“. Поправы 1578 года отмѣнили это рушенье и замѣнили его выѣздомъ члена суда, или самого старосты вмѣстѣ съ вознымъ и обычными его двумя спутниками-шляхтичами въ имѣніе противящагося судебному приговору ⁶⁾. Акты знаютъ и исполненіе

¹⁾ III ст. IV. 5.

²⁾ III ст. IV. 6.

³⁾ II ст. IV. 3.

⁴⁾ II ст. IV. 67.

⁵⁾ Въ изданіи погрѣшности: „накоторого“.

⁶⁾ Временникъ XXIII. Стр. 207—208.

этого постановленія ¹⁾. Но эта мѣра оказалась недостаточной, и статутъ 1588 года ее упразднилъ и прямо грозить „непослушному“ наказаніемъ государскимъ ²⁾, которое второй статутъ ставитъ слѣдующею зарушеньемъ мѣрою для „повторе“ противящагося уряду, а поправки 1578 года для неслушающагося выѣхавшаго въ его имѣніе члена суда или старосты. По второму статуту, по извѣщеніи господаря урядомъ о такомъ преступникѣ, изъ господарской канцеляріи по всему Княжеству о немъ рассылаются листы, „и за горло его поймавши, съ права гдѣ ся въ томъ виненъ покажетъ“, господарь прикажетъ его казнить смертію. Поправки 1578 года устанавливають вызовъ такого „противника“ на судъ государскимъ мандатомъ, и послѣ разбора дѣла онъ подлежитъ аресту на 12 недѣль въ замкѣ повѣта, уряду котораго противился; для приведенія же въ исполненіе приговора повѣтоваго суда посылается господарскій посланецъ. По третьему статуту, если „сторона правомъ переконаная сказанье врядовое прынела и отъ него не опелевала“, а затѣмъ противится исполненію приговора и не допускаетъ „отъправы вчинити на именью своемъ“, урядъ извѣщаетъ объ этомъ господаря, который приказываетъ такого „упорного“ и уряду „непослушного“ за его вину „выволатъ съ паньствъ“ господаря, а на имѣніи „противного“ распоряжается сдѣлать „укрывжоному моцную отъправу“ „черезъ двораннина“ своего при двухъ возныхъ и пяти шляхтичахъ. Этого мало. Остатокъ его имущества послѣ удовлетворенія приговору и уплаты штрафа, „заруки“, долженъ быть конфискованъ „до столу“ господарскаго. Въ случаѣ сопротивленія и дворянину господарскому, „упорный“ осуждается судомъ господаря на смертную казнь, а если не явится на этотъ судъ, то вѣчнымъ изгнаніемъ безъ права когда-либо вернуться „въ границы паньствъ“ господаревыхъ. Кромѣ того, отказавшійся подчиниться приговору суда платитъ „заруку“, штрафъ, который удваивается въ случаѣ сопротивленія и который знаютъ и оба статута, и поправки 1578 года. Но, конечно, всѣ эти угрозы не могли приводиться въ исполненіе въ каждомъ случаѣ неповиновенія суду. Отказъ подчиниться суду не влекъ за собою немедленнаго принужденія къ этому силою по распоряженію административной власти, которая не имѣла для этого средствъ. Мы уже видѣли, какъ попытка второго статута лать эти средства въ видѣ рушенья повѣтовой шляхты не имѣла

¹⁾ Напр., А. Впл. XXVI. ММ 162, 189, 210.

²⁾ III ст. IV. 95.

никакихъ результатовъ. Никакой силы военной или полицейской, кромѣ нѣсколькихъ возныхъ, повѣтовые судьи и администрація не имѣли, а повѣтовая шляхта, какъ видно, не хотѣла помогать имъ. Поэтому отказъ подчиниться суду создавалъ новое дѣло, которое должно было вновь подлежать разсмотрѣнію, а время между тѣмъ уходило, несмотря на „роки завитые“ и выдѣленіе такихъ дѣлъ изъ „лимитаций“ закономъ. За это время „непослушный“ могъ успѣть и какъ-либо вывернуться изъ положенія, въ которое попалъ, да и отомстить своимъ врагамъ, т. е. своему побѣдителю на судѣ и уряду. Подъ рукою уряда были только возные, которыми и ограничивались въ дѣйствительности средства повѣтовыхъ судовъ для исполненія ихъ приговоровъ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, въ книгахъ судовъ очень часто встрѣчаемъ случаи сопротивленія вознымъ при исполненіи ими судебныхъ приговоровъ ²⁾, но о дальнѣйшемъ направленіи дѣла о „непослушныхъ“ актовая книга судовъ молчатъ за очень рѣдкими исключеніями. Несомнѣнно, что представители урядовъ не были чужды боязни мести своихъ сильныхъ одноповѣтниковъ, и эта боязнь заставляла ихъ грѣшить противъ строгаго исполненія своего долга. Когда, напримѣръ, Новгородскій подкоморій Богушъ Алексѣевичъ Овсяный не присягнулъ 3 ноября 1578 года по требованію королевскаго декрета въ томъ, что онъ „не былъ радю, помочю и вчасникомъ в огнятю“ имѣнія Новгородскаго господарскаго землянина пана Марка Остафьевича Полонскаго, послѣдній тщетно просилъ Новгородскихъ намѣстника и гродскаго писаря записать этотъ отказъ въ книги. Хотя Овсяный и „декрету его королевское милостя досыт не вчинилъ“, Новгородскіе гродскіе урядники „того оповедали“ Полонскаго „и неприсежени“ подкоморія „до книгъ записать не хотели“. Полонскому пришлось вмѣстѣ съ Новгородскимъ вознымъ, бывшимъ при немъ, отправиться въ Слонимъ и просить записать все это въ гродскія Слонимскія книги, въ которыхъ эта запись и была сдѣлана 5 ноября 1578 года ³⁾. Несмотря на охрану закономъ членовъ суда, съ мезью недовольныхъ ими судьямъ приходилось считаться ⁴⁾, и это объясняетъ случаи, подобные сейчасъ указанному.

¹⁾ Ср. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1897. VI. Стр. 289.

²⁾ Напр., А. Вил. XXVI, №№ 29, 74, 143 и др.

³⁾ Вил. Центр. Арх. № 7864. Слонимскаго гр. с. № 2. Л. 499.

⁴⁾ Напримѣръ. 23 января 1577 года Слонимскому гродскому уряду заявилъ Слонимскій земскій судья, панъ Михайло Соколовскій, что наканунѣ этого дня пришла въ его домъ недовольная его отказомъ выдать выписъ пани Ивановая Малешковая

Приговоръ гродскаго суда можетъ присудить обвиненнаго къ тюремному заключенію или къ казни. Для приведенія въ исполненіе такихъ приговоровъ въ распоряженіи гродскаго замковаго уряда имѣются тюрьма и палачъ, „каты“. При замкѣ или господарскомъ дворѣ повѣтовомъ должна находиться „турма“ или мѣсто для „везенья“, для заключенія, куда и помѣщаются „вязни“, приговоренныя къ лишенію свободы. При этомъ законъ требуетъ, чтобы гродскій урядъ принималъ приговоренныхъ судами „до везенья“, не чиня никакихъ „вымовъ и фольки таковымъ“ ¹⁾. Размѣръ „потуремного, поланцужного, и отъ иного всякого везенья“ въ пользу уряда опредѣленъ закономъ ²⁾. Что касается „каты“, то онъ содержится при гродскомъ урядѣ, какъ для пытки, „пробы“ и „муки“, такъ и для совершенія смертной казни надъ осужденными.

И. Лаппо.

паня Настасія Васильевна Тшикевича со своими пріятелями, изъ которыхъ одинъ (панъ Иванъ Есманъ Сынковскій). „повставши з мѣста, киваючи и грозечи на“ судью „рукою, словы доткливыми почитвости и доброе славы“ его „соромитилъ и надъ то на здравье и горло“ его „отповед“ ему „вчинилъ“. Ibidem. М. 321. Тотъ же панъ Иванъ Есманъ Сынковскій еще раньше, 28 іюля 1576 года, прислалъ своего лавника изъ села Бардовичъ для наѣзда на домъ и землю повѣтоваго Слонимскаго познаго Сидора Мплотича. Ibidem. Л. 296.

¹⁾ III ст. IV. 32.

²⁾ III ст. IV. 31.